В8 296.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ШТЕНГЕР

ПЕРЕПРАВА ГЕРМАНЦЕВ ЧЕРЕЗ МАРНУ

1918 г.

ВОЕНИЗДАТ · МОСКВА · 1940

В8296

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ШТЕНГЕР

ПЕРЕПРАВА ГЕРМАНЦЕВ ЧЕРЕЗ МАРНУ

1918 г.

Перевод с немецкого

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1940

3 Кез

Штенгер. Переправа германцев через Марну. 1918 г.

Книга содержит описание главной операции во время последнего наступления германцев в июле 1918 г. на Западном фронте мировой войны, а именно переправы целой 7-й армии через Марну, упорно обороняемую французами.

Книга предназначается для начальствующего состава Красной Армии.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

665363 V

ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

В ряду многочисленных переправ через реки, происходивших во время мировой войны 1914—1918 гг., переправа 7-й германской армии через Марну 15 июля 1918 г. занимает особое место как по количеству войск, переправлявшихся одновременно, так и по тактическим условиям самой переправы.

В конце третьего, майского, наступления в 1918 г. германцы достигли северного берега Марны на участке Шато-Тьерри, Дорман длиною около 20 км. В дальнейшем, четвертом, наступлении, по обе стороны Реймса, было решено продолжать наступление за Марну и для этого переправить через нее бóльшую часть 7-й армии, в общем десять дивизий, из них в первом эшелоне — одновременно шесть дивизий пехоты с многочисленной артиллерией.

В большинстве известных переправ наступающий имел перед собой значительный участок реки, на котором он выбирал удобный пункт переправы, демонстративной переправой или только подготовкой к ней отвлекал внимание противника от места истинной переправы и по возможности внезапно переправлялся своими главными силами. На успехе демонстрации и внезапности главным образом и основывался успех переправы.

При переправе 7-й германской армии через Марну условия были иные и очень трудные. Участок для переправы удалось расширить до 22—23 км (по прямой линии, по изгибам значительно больше), и на всем этом протяжении противоположный берег сплошь был занят противником, который имел для укрепления его почти целый месяц. Демонстраций на таком малом участке реки производить нельзя было: его едва хватало для развертывания назначенных в наступление дивизий. Германцам предстояло переправляться открытой силой и на другом

берегу немедленно штурмовать укрепленную позицию противника.

Сознавая все трудности предстоящей переправы, германцы серьезно и всесторонне готовились к ней в течение месяца. К сожалению, автор книги «Последнее германское наступление, Реймс 1918 г.» дает сравнительно немного интересных для специалиста (сапера, понтонера) подробностей об инженерной подготовке переправы и о производстве самой переправы. Из других источников редакции удалось получить сведения о средствах для переправы, существовавших в то время в германской армии, и об устройстве железнодорожного сообщения 7-й армии с тылом внутри марнского мешка, который образовался при майском наступлении.

Если принять во внимание, что французы знали о предстоящем наступлении германцев и подготовились достойно их встретить, то редко бывали более трудные условия для переправы с боем через непроходимую вброд реку.

Благодаря основательной подготовке, германцы в одну ночь переправили через реку шесть дивизий, т. е. небольшую армию, и немедленно перешли в наступление против укрепленной позиции с целью создать на южном берегу Марны удобный плацдарм для перехода к обороне.

Интерес последующих дней операции заключается в действиях французской авиации и дальнобойной артиллерии по мостам и переправам на понтонах, по которым перевозились днем и ночью германская артиллерия, повозки со снарядами, патронами и продовольствием для наступающих к югу от Марны дивизий.

Изложение автора, местами очень живое, облегчает получение ясного представления об одной из трудных переправ через реку в условиях техники последнего года мировой войны 1914—1918 гг.

Обстановка на Западном фронте и решение германского командования в половине июня 1918 г.

Схема 1

Первая половина 1918 г., последнего года мировой войны, была заполнена наступлениями германской армии против англо-французской армии, в состав которой входили уже первые дивизии американской армии. Первые два наступления германцы произвели на северном крыле Западного фронта — в марте на Амьен, против стыка французской и английской армий, в апреле на р. Лис, против англичан; оба эти наступления не привели к решительным результатам; после первых успехов германцев подоспевшие резервы союзников смогли остановить прорвавшиеся германские войска. Третье наступление германцы намечали во Фландрии с целью окончательно разгромить англичан и добиться мира. Но там были сосредоточены большие французские резервы, и для предварительного отвлечения их германцы в конце мая перешли в наступление на р. Эн, между Суассоном и Реймсом, в центре Западного фронта.

Наступление имело неожиданный успех; на фронте в 80 км германцы прорвали французский фронт, прошли 60 км, к 27 мая достигли Марны на участке Шато-Тьерри, Дорман и оказались в 70 км от Парижа; но и это наступление в конце концов остановилось за истощением германских резервов. В результате получился огромный выступ германского фронта, около 60 км в основании и до 40 км в глубину, подверженный ударам с обоих флангов.

После остановки перед германским командованием встал вопрос — наступать дальше или перейти к обороне.

Значительные потери германцев в трех наступлениях, до 460 000 человек, при недостаточных пополнениях очень понизили состав пехотных единиц, что лишь отчасти восполнялось увеличением техники: ручных и станковых

пулеметов, гранато- и минометов, пехотных орудий сопровождения и, наконец, сильной и богатой снарядами артиллерии.

Обманутые надежды армии на то, что наступления приведут к окончанию войны, нужда, тяжелые лишения, испытываемые населением Германии, и усталость войск от сидения в окопах и плохого питания понизили моральное состояние войск. Было сомнительно, вынесут ли войска тяжелые испытания, присущие обороне; казалось, наступление с могучей артиллерией является видом боя, более сберегающим кровь и нервы бойцов.

Политические причины, а именно доходившее до предела тяжелое состояние Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, требовали скорого решения от германской армии, т. е. наступления.

Наконец, непрерывный поток американских дивизий должен был вскоре дать Антанте значительный перевес в силах над Германией и принудить ее армию к обороне.

Положение германцев в выступе Суассон, Марна, Реймс было неблагоприятное, со всех сторон его французы держались крепко, особенно трудны были сообщения с тылом по единственной железной дороге через Суассон, проходившей близко к западному фронту выступа.

Противник, наоборот, находился в очень благоприятных условиях: он мог действовать против обоих весьма чувствительных флангов выступа, имел прекрасную сеть железных и обыкновенных дорог и густые обширные леса для укрытого сосредоточения больших войсковых масс.

На долгое время удержать такое положение германцам было нельзя, надо было наступать дальше или отойти на прежние укрепленные линии. Германское верховное командование приняло решение продолжать итти по выбранной еще в марте дороге и искать решения войны наступлением.

Главного решительного успеха, по мнению верховного командования, можно было достичь во Фландрии, на берегах Ламанша, но там все еще находилось большое количество англо-французских резервов. Надо было отвлечь эти резервы на другое направление, т. е. предпринять новое отвлекающее сражение. Лучшим участком для него, без сомнения, являлся фронт на р. Марне, где вместе с тем можно было улучшить тяжелое положение 7-й армии.

Главное командование решило наступать тремя армиями: 7-й — по обоим берегам Марны на Эпернэ, 1-й и 3-й — восточнее Реймса и обходом с двух сторон овладеть этим городом. Успех переправы 7-й армии через Марну под

огнем противника основывался на внезапности и смелости такого «неслыханного» предприятия. Твердо надеялись, что, закрепившись на южном берегу, наступающие дивизии быстро сломят сопротивление слабого и захваченного врасплох противника и откроют дорогу на Эпернэ.

14 июня верховное командование дало указания армиям подготовить к 10 июля наступление, которое должно было быть проведено по испытанному уже методу — внезапная атака после короткой объединенной артиллерийской подготовки по передовой позиции противника, с подавлением химическими снарядами его артиллерии.

21 июня командование группой германского кронпринца поставило 7-й армии следующую задачу:

«7-я армия внезапным ударом прорывает расположение противника между Глан и Шанбреси и овладевает переправами у Эпернэ и высотами юго-восточнее города.

Правый фланг атаки прикрывается продвижением в общем до линии Глан, Сент-Эжен, Орбэ, высоты южнее Брюньи; для обеспечения левого фланга атаки левый фланг армии наступает севернее Марны возможно дальше.

Соседняя слева 1-я армия должна наступлением на юг восточнее Реймса в направлении на Эпернэ войти в связь с 7-й армией».

Командование настаивало на полной внезапности для противника и быстром проведении наступления. Первые два дня и первая ночь должны рассматриваться как самые решительные; позиционные дивизии противника с их артиллерией и частными резервами должны были быть сломлены и разбиты в первый же день.

В наступлении 7-й армии должны были участвовать одиннадцать дивизий в первом эшелоне и семь во втором, всего с 1-й и 3-й армией назначалось для наступления 39 дивизий, за ними в резерве группы армий находились еще десять дивизий.

Местность на участке переправы и расположение 7-й германской армии

Схема 2

Прорезывая Реймские высоты между Эпернэ и Шато-Тьерри, Марна плавными изгибами течет с востока на запад. Ширина ее русла — до 70 м, глубина — 3—4 м, течение довольно быстрое. Высоты по обеим сторонам поднимаются над дном долины до 170—200 м. Склоны их

покрыты фруктовыми садами и виноградниками; на южном берегу леса спускаются к самой воде, на северной они покрывают только вершины. Бесчисленные боковые долины с многочисленными запрудами прорезывают береговые высоты; наиболее широкая и глубокая — долина ручья Сюрмелин, текущего с юга и впадающего в Марну у Мези.

На западном участке Марны, между Глан и Верней, переправившиеся части встречали покрытые лесами высоты с малым числом дорог. На пространстве от ручья Сюрмелин до Эпернэ местность доставляла все выгоды обороняющемуся и все невыгоды наступающему.

Нисколько не легче были местные условия и для восточного крыла 7-й армии, которое должно было наступать с фронта Верней — Шанбреси и разбить противника на Реймских высотах. Бесчисленные, узкие, глубоко изрезанные и в различных направлениях идущие долины ручьев пересекают эти лесистые высоты, которые поднимаются на 100—150 м выше дна долин. Центром этих высот является господствующая на далекое пространство над долиной Марны вершина 263, западнее Флери.

По опыту наступления в мае, германцы знали, как искусно умеет противник использовать такую пересеченную местность.

В 7-ю армию ко времени подготовки к наступлению входили пять сводных корпусов; они назывались группами по фамилиям командующих генералов, которые имели штабы прежних корпусов; состав их и распределение дивизий в боевом порядке для наступления указаны в таблице.

Состав батальонов в дивизиях колебался от 600 до 800 стрелков.

Группа Борне (6-й рез. корпус) должна была принять участие в наступлении 86-й пех. дивизией, как только перед фронтом группы ослабеет сопротивление противника.

Кроме того, за 7-й армией перед самым наступлением были сосредоточены в качестве резерва группы армий еще 50-я пех., 9-я и 51-я рез. дивизии.

Большая часть этих ударных дивизий участвовала в предыдущем наступлении на р. Эн и затем была выведена из боевой линии для отдыха, пополнения и обучения.

Кроме ударных дивизий, в состав 7-й армии были включены многочисленные части артиллерийские, минометные, авиационные, саперные, связи, отделение броневиков и прочие специальные подразделения.

Группы	1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон
Катена (23-й рез. корпус)	10-я пех. дивизия 36-я пех. дивизия	10-я ландв. дивизия (арм. резерв)	
Вихуры (8-й рез. корпус)	23-я пех. дивизия 200-я пех. дивизия 1-я гв. пех. дивизия	33-я пех. дивизия (корп. резерв)	6-я бав. рез. дивизия (арм. резерв)
Конты (4-й рез. корпус)	37-я пех. дивизия 113-я пех. дивизия 2-я гв. пех. дивизия	10-я рез. дивизия (корп. резерв)	28-я бад. рез. дивизия (арм. резерв)
Шметтова (65-й корпус особого назначения) .	195-я пех. дивизия 22-я пех. дивизия 123-я пех. дивизия	12-я бав. пех. дивизия (корп. резерв)	103-я пех. дивизия (арм. резерв)

Состав артиллерии и минометов 7-й армии к 15 июля был следующий.

	Полевые батареи	Тяжелые батареи	Тяжелые минометы	Средние минометы	Легкие минометы
В непосредственном подчинении армии	7	3			
23-й рез. корпус Катена .	75	61	12	16	72
8-й рез. корпус Вихуры .	99	58	—	20	90
4-й рез. корпус Конты . .	116	58	12	44	108
65-й корпус Шметтова . .	138	71	43	102	108
6-й рез. корпус Борне . .	21	7	—	7	18
	456	258	67	189	396

Германские позиции 7-й армии между Шато-Тьерри и Реймсом оставались те самые, на которых остановилось предшествующее наступление. Они не были выбраны заблаговременно, и для их оборудования было сделано очень немного — небольшие окопы, несколько убежищ, кое-где начаты проволочные заграждения, сплошных окопов нигде не было. Войска имели слишком слабый состав для оборудования таких широких участков, которые они занимали, да к тому же они готовились к наступлению, а не к обороне.

У противников положение было почти такое же, но фотографические снимки устанавливали, что на Реймских высотах и на Марне имеются во многих местах сплошные окопы, опорные пункты в лесах и на командующих высотах, широкие и глубокие проволочные заграждения.

Наиболее слабо, казалось, укреплен был участок за Марной между Шато-Тьерри и Труаси. Здесь французы ограничились окопами и заграждениями около опорных пунктов, пулеметных гнезд и блокгаузов на спадающих к реке высотах и склонах боковых долин. Очень ценную помощь для обороны реки оказывала на всем участке дамба, сопровождающая железную дорогу вдоль Марны. Эту дамбу противник приспособил для окопов и пулеметных гнезд.

Против фронта на Марне, по германским сведениям, стояли — правый корпус 6-й французской армии от Глана до Дормана и далее на восток 5-я армия. Между Шато-Тьерри и Дорманом считали от трех до четырех дивизий, из них две американские. За правым флангом 6-й армии предполагали в резерве две дивизии; считалось вероятным присутствие от шести до восьми других дивизий позади фронта 5-й и 6-й французских армий.

Подготовка 7-й германской армии к переправе

При всех подготовительных к переправе работах в первую очередь требовалось соблюдение тайны, иначе войска могли встретить при переправе через Марну непреодолимые трудности. От демонстративных наступлений решили отказаться, так как они возбуждают настороженность противника.

Высшему и среднему командному составу пришлось отдать очень много приказаний, наставлений о предстоящей деятельности артиллерии, минометов, сапер, связи,

авиации, о работе подвоза при подготовке и проведении операции.

Большие заботы вызвало развертывание артиллерии и минометов: на 120 км надо было поставить до 1 700 батарей (в трех армиях). Всюду стремились выдвинуть батареи возможно больше вперед и использовать все возможности для фланкирующего огня. Огневые позиции, наблюдательные пункты выбирались и наносились пока на карту, склады снарядов устраивались постепенно, все развертывание артиллерии началось 5 июля и закончилось 15-го, но на позициях находились лишь начальствующие лица, остальные люди расчетов держались сзади у передков.

Для батарей были заготовлены следующие запасы:

на полевую, не входящую в контрбатарейную группу	4 400	выстрелов
на полевую контрбатарейной группы	4 700	„
на легкую гаубичную	3 420	„
на тяжелую гаубичную	1 365	„
на 10-см пушечную	1 654	„
на мортирную	725	„

Все работы производились скрытно, преимущественно по ночам, причем осветительные ракеты, выбрасываемые неприятельскими летчиками, часто заставляли терять время на остановки, обходные движения и т. п.; каждое утро должно было заставать все орудия, склады замаскированными и все дороги очищенными от движения парков.

Расположение минометов и складов мин требовало также много трудов, развертывание их производилось по ночам с 10 по 14 июля. На каждый легкий миномет в складе имелось 150 мин, на тяжелый — 25, на средний — 45, в резерве — 10%, еще большее количество мин имелось в обозах и парках.

Все распоряжения по артиллерии относительно порядка ведения огня, о времени и темпах огневого вала, о сосредоточении огня и т. п. составлялись под руководством известного полковника Брухмюллера и были закончены к 25 июня.

Переправа правого фланга 7-й армии подготовлялась с особой тщательностью. Переправа должна была производиться сначала десантом штурмующей пехоты и, при возможности, батарей сопровождения, а затем — по мостам из понтонов или из вспомогательного материала. В каждом дивизионном участке намечалось перевозить одновре-

менно из двух передовых полков по два батальона от каждого. Как только закончится переправа первых десантов, тотчас должна начаться постройка мостов. По мере успеха переправы батареи сопровождения перевозятся за передовыми батальонами или первыми переходят по мосту (последний случай нормальный). За батареями следует остальная пехота и затем тяжелая артиллерия.

Для переправы каждой дивизии намечалось придать два корпусных мостовых полупарка (всего 26 понтонов). при этом 24 понтона собственно для переправы и два на замену попорченных.

На каждом дивизионном участке должны быть построены два понтонных колонных моста (легкий и тяжелый), легкие должны быть рассчитаны на пропуск тяжелых гаубиц, тяжелые — для армейских грузовиков в 9 т. Понтонные мосты обоих видов строились из мостовых парков дивизий всех трех эшелонов, на известных местах — из корпусных мостовых парков (средства парков в приложении). Они должны были быть как можно скорее заменены легкими и тяжелыми дорожными мостами, к постройке которых следовало приступить только после того, как будут готовы тяжелые понтонные мосты.

Для постройки мостов намечались следующие наименьшие сроки:

для мостов из легких понтонов . .	215 мин.
для мостов из тяжелых понтонов .	250 »
для вспомогательных мостов	220 » и 14 час.

При более скорой постройке назначалась награда по 1—2 марки каждому понтонеру строившей роты.

Места для тяжелых понтонных и дорожных мостов надо было выбирать, сообразуясь с наличной сетью дорог.

К двум штатным саперным ротам каждая дивизия первого эшелона получала еще особую саперную роту, саперный батальон главного командования и две роты от дивизий второго или третьего эшелона. Кроме того, каждой группе (корпусу) в качестве резерва придавались две роты из тыловых дивизий. Для перевозки переправочного материала от сборных пунктов к местам спуска в воду назначались перевозочные средства позиционных, т. е. остающихся на месте, дивизий [1].

---

[1] Всего для переправы 10 пехотных дивизий с 500 батареями было собрано 6 корпусных и 29 дивизионных мостовых парков (330 понтонов) и 50 саперных рот. В первую очередь переправлялись 6 дивизий.

Работа сапер при технической подготовке переправы была очень многообразна. Надо было разведать сборные пункты для мостового материала и устроить ведущие к ним дороги. Эти пункты выбирались в перелесках, лесах, селениях, которые находились недалеко от Марны, но не близ самой реки. На них надо было устроить укрытия от самолетов и насколько можно от огня противника. На этих пунктах складывалась бо́льшая часть материала для перевозки десанта, особенно понтоны. Материал для мостов по возможности оставался на повозках мостовых парков, чтобы можно было сразу доставить его к месту постройки мостов. Только в исключительно благоприятных случаях (наличие песчаных ям, заросшие крутые обрывы и т. п.) можно было сложить этот материал уже поблизости мест для мостов.

К самой реке, т. е. в непосредственной близости к ней, сосредоточивалась только часть мостового материала, но зато складывался целиком весь инвентарь, требующийся при переправе десанта и постройке моста, т. е. в первую очередь инструмент, цепи, канаты, пробки для затыкания пробоин в понтонах и т. п. В особенности необходим был материал для устройства сходней для погрузки на гребные суда лошадей и повозок.

Наконец, надо было разведать и исправить дороги к местам переправ и постройки мостов. В последнюю перед штурмом ночь эти дороги надо было обозначить указателями, белыми лентами и т. п.

9 июня начались планомерные работы, а именно нагрузка мостовых парков, доставка мостового материала на сборные пункты и укладка рабочего инвентаря на местах, выбранных для переправ и мостов. К 14 июля все было готово и сложено на местах.

Из дальнейших подготовительных к наступлению работ следует упомянуть подготовку устройства различных сооружений и мероприятия для обеспечения передачи приказаний, наблюдения, разведки, для введения в дело средств связи, авиации, для противовоздушной обороны и разных служб, к которым относилось урегулирование общего подвоза, санитарная служба, уборка оставшегося на исходных положениях материала, боеприпасов, сбор добычи, отправка в тыл пленных и т. п.

Наступление 7-й армии с переправой через Марну требовало доставки к реке не только войск и боеприпасов, но еще большого количества понтонов и материалов для устройства мостов, для чего необходимо было установить

надёжное железнодорожное движение возможно ближе к Марне.

Сообщения 7-й армии, углубившейся в расположение противника, находились в трудном положении. Главным узлом сообщений с Германией являлся Лаон. Идущие от него железнодорожные линии на Суассон и Реймс и связывающие их линии по рекам Эн и Вель были разрушены. Севернее Суассона, у Воксильона, был взорван тунель. Последними станциями для подвоза с тыла являлись Воксильон и Амифонтен на дороге Лаон, Реймс. Удаление их от фронта доходило до 50 км, что требовало большой работы от автотранспорта.

Для установления железнодорожного движения возможно ближе к Марне были намечены следующие работы:

а) для обхода Реймса построить новую ветку от Монтегю до Корбени;

б) восстановить линию Корбени (Руси, Круи, Венизель), Фим и Фим, Фер-ан-Тарденуа;

в) устроить ветку Круи, Венизель в обход Суассона (готова в 3 дня);

г) от Фима до леса у Кулонж и от Фер-ан-Тарденуа до Сьерж устроить узкоколейки.

Дальше к югу продолжить линии было нельзя, так как начинался скат к Марне, но и так расстояние от выгрузочных станций до фронта сократилось до 12—15 км. Линия Реймс, Дорман не могла быть использована, так как находилась под огнем противника.

Полное обеспечение сообщений 7-й армии с Германией могло быть установлено только через Реймс, почему взятие его было включено в задачу наступления «на Реймс для обеспечения Марны». С занятием железнодорожного узла Реймса открывалось нормальное движение Реймс, Эпернэ и по долине Марны до Шато-Тьерри.

Для производства этих работ 7-й армии было придано 20 строительных и 4 эксплоатационных железнодорожных роты и несколько вспомогательных команд; все работы должны быть закончены в четыре недели.

Наскоро восстановленные железнодорожные линии были подготовлены для усиленного движения, устраивались разъезды, строились вокзалы, выгрузочные площадки в поле. Для тяжелых орудий была построена у Фер-ан-Тарденуа особая ветка.

Для скорейшей эксплоатации железной дороги в долине Марны предполагали использовать грузовые автомобили (до 5 т) с особыми колесами для движения по рельсам.

С большим трудом доставили 20 таких грузовиков и спрятали их в рощах.

Для восстановления моста через Марну у Дормана был затребован австрийский разборный мост, который во время сражения уже следовал по железным дорогам.

Противник следил за работами, ежедневно сильные эскадрильи самолетов появлялись над станциями в долине р. Вель и бомбили вокзалы и работающие отделения. Конечные станции Кулонж и Сьерж, расположенные поблизости их парки, обозы, обменные пункты, обходные дороги обстреливались французской артиллерией.

Французам удалось артиллерийским огнем разрушить мост на обходной ветке у Суассона, пришлось начинать новую в 8 км у Вайи, где местность была удобна, но надо было строить три моста. Десять железнодорожных рот построили ее в девять дней.

Все работы с большой спешкой были закончены к 15 июля. Сообщения 7-й армии значительно улучшились. Ежедневно могло подаваться в армию 2 500—3 000 т грузов, но все-таки подвоз происходил в тяжелых условиях, и в тылу армии германцы терпели большие потери.

На западном фронте Марнского выступа положение было очень напряженное. Французы, пользуясь обширными лесами Виллер-Котре, днем и ночью производили поиски и нападения на отдельные пункты германского расположения; их артиллерия и авиация проявляли усиленную деятельность. Вместе с потерей территории германцы несли большие потери людьми, сильно уменьшавшие боевой состав войсковых частей. Несмотря на это, главное командование требовало, чтобы 7-я армия приняла меры для усиления дивизий, назначенных для наступления, за счет своего западного фронта, так как полагали, что наступление является лучшим средством для выхода 7-й армии из напряженного положения. Западный фронт взамен этого был усилен только 27 полевыми батареями. С целью освободить 7-ю армию от забот по удержанию западного участка и уязвимых сообщений, идущих через Суассон, была образована новая 9-я армия; в составе 7-й армии остались только группы, обращенные фронтом к югу, — Катена, Конты, Вихуры и Шметтова.

На фронте Шато-Тьерри противник держался чрезвычайно спокойно. Агентурные сведения и перебежчики указывали на атаку французов против 7 и 9-й армий 14 июля, в день французского национального праздника; герман-

ими были приняты все меры для отражения удара, но наступления со стороны французов не последовало.

Благодаря перенесению дня переправы с 10 на 15 июля, удалось к этому дню закончить все приготовления полностью.

Утром 13 июля все ударные дивизии заняли районы развертывания в тыловых районах позиционных дивизий. В ночь на 14 июля произошла смена батальонов эшелона поддержки. С этого времени в командование участками вступили командиры ударных дивизий, и с вечера началась смена батальонов первого эшелона позиционных дивизий.

Положение французских войск за Марной

На стороне противника ничто не указывало на то, что ему известно о предстоящем наступлении. Однако у германского командования и войск не было полной уверенности в удаче наступления по следующим основаниям. Время для разведок было в общем невелико, раньше для него имелись месяцы и даже годы, и потому точных сведений о силе и расположении противника не имелось. В особенности недоставало очень нужных сведений о позициях артиллерии противника. Для подготовки войск и обучения вновь прибывших пополнений времени было тоже мало, тем более что эти пополнения приносили с родины дурное настроение, командиры частей могли вполне рассчитывать только на старых, испытанных солдат.

Относительно противника были уверены, что французы узнали о подготовке германцев к наступлению, но где и когда оно произойдет — оставалось для них не известным.

На французской стороне было принято еще в середине июня решение перейти в наступление против западного фаса марнского выступа германского фронта, для чего в лесах Виллер-Котре собиралась 10-я армия генерала Манжена. Начало наступления намечено было на 18 июля. В то же время французы получили достаточно точные сведения о готовившемся наступлении германцев восточнее и западнее Реймса, последнее по обеим сторонам Марны на Эпернэ. Генерал Фош решил считать свое наступление на Марнский выступ и отражение наступления германцев у Реймса как одну операцию, для чего притягивал часть английских резервов.

Петэн еще ранее собрал для отражения германцев две резервные группы, из них одна располагалась южнее Дормана, другая восточнее.

Французы все необходимые сведения о германских приготовлениях собирали от пленных. Главное, что надо было узнать, это — границы наступления, а также день и час его. Из предыдущих германских наступлений французы узнали, что ударные германские дивизии получают участки в 2½ км и что они занимают фронт перед самым началом атаки, проходя через позиционные дивизии.

От пленных французы узнали о сборе понтонов и такелажа в лесах и селениях севернее участка Шартёв, Дорман, о расположении штабов, о развертывании артиллерии севернее Марны и о наступлении западнее Реймса. Земное и воздушное наблюдение доставляло сведения о железнодорожных перевозках и устройстве складов боеприпасов, из которых многие были взорваны французской артиллерией.

Наступления ждали 14 июля и окончательно установили в тот же день вечером. Один из захваченных при поиске германских пленных пришел в отчаяние от того, что он забыл противогаз и настоятельно требовал новый; французы из этого вывели заключение, что этой же ночью начнется артиллерийская подготовка.

На фронте наступления по обеим сторонам Марны стояли — левый фланг 5-й армии — 5-й арм. корпус (8 и 40-я пех. дивизии); за этим флангом во второй линии стояли 7, 120 и 10-я колониальная дивизии; западнее располагался правый фланг 6-й армии — 3-й арм. корпус от Труаси до Жольтонь (51 и 125-я пех. дивизии) и 38-й арм. корпус до Во (западнее Шато-Тьерри), 3-я американская и 39-я французская пех. дивизии; во втором эшелоне стояли: за 3-м корпусом 20-я пех. дивизия у Марсйан-Бри (восточнее Орбэ) и 73-я пех. дивизия южнее Конде, за 38-м корпусом стояла 28-я американская дивизия.

В резерве главного командования находились следующие дивизии: за стыком 5-й и 6-й армий — 14-й арм. корпус, 14, 9, 10-я колон. дивизии, 1-й кав. корпус и 18-я пех. дивизия; 16-й арм. корпус (127, 131, 52 и 68-я пех. дивизии) стоял значительно восточнее, у Сен-Менеульд.

На основании опыта предшествующих германских наступлений французы приняли целый ряд мер для отражения атаки и в том числе расположение артиллерии по всей глубине укрепленной полосы. В это время во французской армии уже достаточно утвердилась мысль об

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

оставлении перед атакой противника первой линии укрепленной позиции и перенесении главной обороны на вторую линию, которая не подвергалась разрушению от артиллерийского огня противника. В 6-й армии на р. Марне войска занимали высоты южнее долины Марны, но не отказывались от принятия боя на самой реке, что вносило некоторую неустойчивость в ведение боя.

Когда с наступлением глубокой темноты в ночь на 14 июля германские войска заняли свои исходные для атаки положения, то против них стояли французские войска в полной готовности встретить атаку. В ту же ночь начались передвижения французских войск 10-й армии в лесах Виллер-Котре для удара во фланг германскому наступлению.

Так как французы вечером 14 июля узнали время начала открытия германцами огня и штурма пехоты, то их батареи могли за час до начала германской подготовки внезапно открыть огонь, чтобы расстроить развертывание и поражать исходное положение германцев.

Перенос германцами наступления с 10 на 15 июля дал французам большие выгоды: они получили время, чтобы основательно подготовиться к отражению атаки.

Переправа 7-й германской армии через Марну 15 июля 1918 г.

Во мраке летней ночи с 14 на 15 июля на протяжении всего фронта между Гланом и Таюром движутся вперед колонны ударных дивизий. Ни одна звезда не блеснет с непроницаемого темного ночного неба; время от времени марширующих обдает порывами ветра и потоками дождя, под которым они промокают до костей. Продвижение вперед то и дело задерживается — то рота в темноте сбилась с пути, то происходит перекрещивание колонн или движение задерживает застрявшая на размякшей дороге перегруженная машина. Отдельные батареи расходятся еще по позициям. Это те батареи, позиции которых не были укрыты от воздушной разведки неприятеля и чьи орудия не могли быть замаскированы среди близлежащих деревьев или домов до наступления темноты, откуда орудийный расчет мог бы подтянуть их вперед. Порой местность покрывается рассеянным огнем противника.

В 11 часов вечера, когда продвижение наступающих батальонов вперед идет полным ходом, батареи уже повсюду сообщают о своей готовности к открытию огня.

Артиллерийские командиры в штабах вздыхают с облегчением. Слава богу, стали удачно! Теперь в штабах лихорадочно ожидают того момента, когда часовая стрелка остановится, наконец, на 1 ч. 10 м. ночи, т. е. времени начала артиллерийской подготовки.

В 7-й армии части наступающих дивизий все еще продолжают подвигаться вперед. До сих пор разные непредвиденные обстоятельства задерживали их движение, и теперь они торопятся во-время достичь своих исходных положений. На других местах исходные положения уже заняты, позиционные дивизии собираются соответственно роли, которая им назначена в предстоящем наступлении. Перед началом наступления наступающие дивизии частично сменили батальоны позиционных дивизий, частично же батальоны позиционных дивизий остались на позиции до начала атаки, чтобы затем пропустить наступающие дивизии.

Теперь — в 1 час пополуночи — противник внезапно по всему фронту открывает огонь; вой, рев, гудение и шипение нарушают тишину ночи. С грохотом рвутся снаряды на германских позициях и позади них, между батареями, командными пунктами и колонными путями. Бешеный ураганный огонь в течение нескольких минут непрерывно бьет по германским линиям, там и здесь нанося потери. Что это значит? Уж не знает ли противник, что германские батальоны готовятся итти на штурм его позиции? Неприятельские батареи не дают никакого определенного ответа на этот вопрос. Их огонь несколько ослабевает, но окончательно не прекращается. Совпадение ли это только?

Наконец, в 1 ч. 10 м. ночи открывается огонь бесчисленных орудий и минометов. Орудия противной стороны постепенно ослабляют свой огонь и наконец совсем замолкают.

В 7-й армии, почти одновременно с открытием огня германской артиллерии, началась также работа сапер. Каждый солдат этого «черного оружия» полон сознания, что переход Марны и сегодняшний успех зависят главным образом от храбрости и энергии его самого и его товарищей по оружию.

Начальник саперных войск при штабе 7-й армии роздал своим саперам памятку:

«Отдай все силы, чтобы победить и окончательно уничтожить врага, так как только победа принесет такой мир,

при котором ты сможешь жить с твоими близкими. Чем значительнее победа, тем скорее мир!»

Вечером, вслед за наступлением темноты, так же как батальоны наступающих дивизий, выступили и саперные роты к сборным местам своих понтонных отделений, состоящих из семи понтонов, которые еще в прошлые ночи были спрятаны в бараках, ригах и зарослях кустарника, частью же закопаны и теперь должны быть приготовлены к сборке. Во время подхода роты в некоторых местах подверглись действию химического обстрела, но все же вскоре после полуночи прибыли на свои места. Также своевременно прибыли командированные позиционными дивизиями группы носильщиков.

Для того чтобы первая переправа произошла неожиданно для неприятеля, между исходными позициями и рекой была отмечена идущая почти параллельно реке точно установленная «исходная линия», на которой понтонные отделения с промежутками в 50 м одно от другого должны были сперва залечь, чтобы затем по знаку, поданному офицером, быстро броситься к реке.

В 1 ч. 5 м. ночи, за 5 минут до открытия немцами артиллерийского огня, повсюду были подняты понтоны. Тихонько, обернув ноги травой и мешками для песка, тащат носильщики свой тяжелый груз к «исходной линии», которая местами отстояла от сборных мест на 400 м. Во многих местах огневые налеты противника наносят потери и повреждают понтоны. Требуется вся энергия командиров и беззаветная работа солдат, чтобы при таких тяжелых условиях преодолеть совершенно открытую местность. Наконец, после огромных трудов, повсюду достигнута отмеченная белой лентой исходная линия, отстоящая еще на 300 или 400 м от Марны. Здесь готовые к употреблению понтоны складываются один возле другого, все приводится в порядок, чтобы затем как можно скорее достичь места переправы.

В 2 ч. 50 м. ночи саперы оканчивают свои приготовления. Понтонные отделения бросаются к Марне, только 5 минут спустя за ними следуют первые эшелоны наступающей пехоты, между тем как вторые эшелоны занимают места, оставленные первыми. Большие трудности причиняет крутой берег, высота которого в некоторых местах достигает 3 м, но, несмотря на это, почти повсюду первые понтоны спущены на воду еще до 3 час. Неприятель, выставивший лишь слабую линию постов на южном берегу, кажется, еще ничего не замечает; треск и грохот

немецких мин и гранат заглушают неизбежный при переправе шум. Через несколько минут первые понтоны достигают противоположного берега Марны. Частью при помощи лестниц пехота взбирается на крутой обрыв. Теперь перед наступающими стоит следующая задача: продвинуться на исходные для штурма позиции, с которых в 4 ч. 50 м. утра, момент открытия заградительного огня, начнется наступление. Во время переправы первых эшелонов вторые подходят к Марне и переправляются тотчас же по возвращении понтонов.

Но переправа не везде проходит гладко и без трений. Возобновившийся вскоре жестокий артиллерийский и пулеметный огонь противника во многих местах наносит большие потери как войскам, так и материальной части. Уничтоженные прямым попаданием снарядов или затонувшие понтоны заменяются резервными. В общем пехотные части с пулеметами на руках перевозились на отдельных понтонах, легкие минометы, подручные лошади, отдельные горные орудия, а в некоторых местах также и сопровождающие батареи перевозились на гребных паромах. Очень целесообразным оказалось применение протянутых через реку канатов, по которым в ту и другую сторону подтягивались понтоны. Это значительно ускорило переправу и предотвратило снос понтонов течением. Как только первые эшелоны вступили на южный берег Марны, повсюду началась наводка мостов. Под прикрытием заборов, зарослей кустарника были собраны заранее приготовленные козлы и бегом, местами под огнем, поднесены к месту постройки моста.

В 4 часа утра 5-я саперная рота 18-го полка закончила около Венселя постройку берегового устоя для намеченного здесь тяжелого понтонного моста, но понтонные парки не появлялись. Только немногие, уже не нужные больше для переправы войск понтоны могли быть принесены с ближайших мест переправы.

Наконец, подходит первый понтонный парк, люди, лошади и материальная часть которого понесли сильные потери на своем пути. Теперь все силы брошены на постройку легкого моста, чтобы установить прочное сообщение с противоположным берегом. В результате напряженнейшей работы южный берег почти достигнут, как вдруг многочисленные гранаты ударяют в мостовой настил, который разлетается на куски. Но решительное вмешательство устраняет разрыв всего моста и опасность сплава

его по реке. В 7 ч. 15 м. утра работа окончена, и батареи могут начать переправу.

Также и во многих других местах, вследствие понесенных материальной частью тяжелых потерь, постройка моста не могла быть выполнена в точности по заранее намеченному плану. Вместо тяжелых понтонных мостов приходится обходиться легкими или даже вспомогательными пешеходными мостиками. На участке 37-й дивизии 208-м саперным батальоном в течение полутора часов, от 6 ч. 15 м. до 7 ч. 45 м. утра, был сооружен легкий понтонный мост. Два раза этот мост разрушался следующими один за другим прямыми попаданиями, но в конце концов, с 8 ч. утра, он мог быть использован для переправы легких минометов, горных и сопровождающих батарей дивизии. Однако неприятельский огонь еще много раз останавливал движение по мосту. Временами саперам приходилось принимать участие в бою с оружием в руках. Например, взводу 2-й ландв. сап. роты, 7-го арм. корпуса, удалось атаковать занимавшие берег сторожевые посты, которые поражали прикрывающую голову моста позицию к югу от Жольгоня ружейным и пулеметным огнем. При этом были взяты в плен 54 француза и американца, среди них один французский офицер.

Для облегчения переправы, начиная с рассвета, долина Марны была окутана дымовой завесой. До 7 час. утра направление ветра — наземный ветер с севера — было благоприятным, но позже ветер повернул к западу и тем самым помешал дальнейшему задымлению. Все же за эти несколько часов дымовая завеса сослужила хорошую службу и значительно сократила потери.

Между тем тысячи орудий и минометов ведут непрерывный огонь. Выстрелы звучат на все тоны, на все лады. Хриплый лай и тявканье полевых орудий, смешиваясь с грохотом орудий среднего калибра и глухими раскатами тяжелых мортир, наполняет окрестность гулом, от которого дрожит воздух и трясется земля. Полковая история 82-го пех. полка, который в то время стоял в лесу Бонваль, позади собственной артиллерии, в дивизионном резерве, так описывает эти часы:

«Ураганный огонь, при котором мы впервые присутствовали лично, произвел на нас подавляющее впечатление; от беспрерывной, долгие часы продолжавшейся стрельбы бесчисленных орудий, — не было ни одного хотя бы малейшего прикрытия или ложбинки, где не стояло бы ору-

дие, — содрогалась земля. Отдельных выстрелов не было слышно, все сливалось в одном бесконечном грохотанье. Ослепительный блеск выстрелов далеко вокруг освещал темноту ночи».

Однако постепенно там и сям, сперва отдельными тонами, потом все более и более в концерт выстрелов врываются новые звуки. Начинается это подозрительным и противным шипением и свистом, затем раздаются треск и грохот как бы от разрыва стали и железа. Крики и стоны, которыми это часто кончается, едва слышны в общем безумном реве.

Оказывается, батареи противника еще действуют. Французские, американские и итальянские канониры успели оправиться от огневого налета, которым германцы начали свою программу. Большая часть орудий противника расположена на новых, лишь несколько дней тому назад занятых позициях, еще не известных немцам. И в свою очередь батареи наступающего терпят теперь значительные потери людьми и материальной частью. После долгих часов урагана огонь германских батарей внезапно ослабевает. Одна за другой прекращают свое громкое тявканье полевые батареи, стихают также полевые гаубицы и орудия мелкого калибра, и если бы не все еще раздающийся сильный гул 21-см мортир и тяжелых орудий, внезапно наступившая тишина была бы устрашающей. Но это продолжается недолго! Повсюду снова усердно работают канониры, устанавливаются новые дистанции, последним взглядом проверяются вертикальная и боковая наводки. Командиры батарей с часами в руках напряженно следят за движением стрелки.

В «х» часов +220 минут будет открыт огневой вал, «бродячая смерть» начнет свой бег, в «х» часов+220 минут, с точностью до одной секунды, тысячи орудий откроют огонь непосредственно перед исходными позициями пехоты, чтобы затем, согласно точно выработанной по часам программе, прокладывать дорогу наступающим. Каждый командир батареи посредством таблиц стрельбы установил, во сколько секунд снаряды орудий достигают исходной линии огневого вала, и вычел это количество секунд из «х» часов +220 минут. Среди грохота сражения, как некогда в школе, палец скользит по цифрам таблицы, и решается короткая задача на счисление. Но вот снова начинает бушевать ураган. Снова со всех батарей идет треск и грохот орудий. «Х» часов +220 минут. Начи-

нается огневой вал, вслед за ним бросаются вперед серо-зеленые группы атакующих.

Германская пехота, испытанная во многих сражениях, переходит в наступление!

Наступление 7-й германской армии на южном берегу Марны

Согласно данному генерал-полковником Бёном приказу о наступлении, 7-я армия должна была своим правым флангом прикрыть наступление с запада, центром перейти участок Марны Шартёв, Верней и, наступая к югу, дойти до ручья Сюрмелин, левым же флангом атаковать противника севернее Марны. Решение этой задачи являлось первым условием для стремительного наступления по обеим сторонам Марны на Эпернэ и далее к югу для соединения с наступающими войсками 1-й армии.

Отдельным группам 7-й армии выпали следующие задачи: незадолго до начала собственного наступления группа Шёлера (8-й арм. корпус), примыкающая своим левым флангом к Шато-Тьерри, должна была перед самым наступлением привлечь на себя внимание противника отдельными поисками, сопровождаемыми сильным огнем. Затем группы Катена (23-й рез. корпус) и Вихуры (8-й рез. корпус), со своими 10 и 36-й (или 23-й саксонской), 200 и 1-й гвард. пех. дивизиями в первом эшелоне, должны были перейти Марну в общем на фронте Глан, Венсель и атаковать высоты, лежащие между Марной и ручьем Сюрмелин, для того чтобы выиграть пространство по обе стороны реки для наступления на Эпернэ. 8-й рез. корпус своими передовыми частями должен был занять южный берег Сюрмелина, а 23-й рез. корпус обеспечить правый фланг наступления на линии Глан, Сент-Эжен, Сель. Группа Конты (4-й рез. корпус), с 37 и 113-й пех. дивизиями южнее, а со 2-й гвард. пех. дивизией севернее Марны, должна была наступать на Эпернэ и дальше, чтобы возможно глубже пробиться в расположение противника и достичь соединения с 1-й армией. Группа Шметтова (65-й корпус) с 195, 22 и 123-й саксонской дивизиями должна была на фронте севернее Марны овладеть линией Эйи, Нантей-ля-Фос, Блиньи; главный удар наступления этой группы должен был быть направлен на возвышенности западнее Флери-ля-Ривьер. И, наконец, группа Борне (6-й рез. корпус) 86-й пех. дивизией, по мере ослаб-

ления сопротивления противника, должна была примкнуть к общему наступлению.

Примененный группой Шёллера способ привлечения внимания оправдал возлагавшиеся на него надежды. После сильного обстрела позиций противника на всем фронте группы двинулись германские дозоры. В центре и на левом фланге участка удалось местами продвинуть вперед собственную передовую линию обороны и взять несколько пленных.

Действия группы Катена

Находившаяся на правом фланге группы Катена 10-я ландв. дивизия, не принимавшая участия в наступлении, получила приказ удерживать участок между Шато-Тьерри (иск.) и Глан (вкл.). Стоявший здесь 337-й пех. полк должен был взять на себя огневое прикрытие западного фланга 10-й пех. дивизии, 378 и 372-й полки должны были собраться юго-восточнее Эпье и севернее Жольгоня, после того как 10 и 36-я пех. дивизии перейдут Марну. От обоих полков были посланы сильные команды в качестве носильщиков для помощи саперам обеих наступающих дивизий. Обе саперные роты 10-й ланд. дивизии были откомандированы для постройки моста у Жольгоня, причем они понесли значительные потери. Точно так же вся артиллерия и минометная рота находились еще на участках, переданных 10 и 36-й пех. дивизиям.

На фронте между Глан (иск.) и Шартёв (вкл.) расположилась в исходном положении 10-я пех. дивизия, 398-й пех. и 6-й гренад. полки — в первом эшелоне, 47-й пех. полк (резерв дивизии) — во втором. Переправа должна была производиться в следующих пунктах: на половине расстояния между Глан и Мон-Сен-Пер, а также к югу и юго-востоку от Шартёв, в каждом случае на двух близко лежащих один от другого местах. Исходным положением для атаки на южном берегу намечалась дамба железной дороги. Из мостов были намечены один легкий понтонный мост к югу от Мон-Сен-Пер и один тяжелый между Шартёв и Мези; позднее они должны были быть заменены восстановленным мостом через Марну юго-восточнее Мон-Сен-Пер.

Беспокоящий огонь противника сильно мешал 10-й пех. дивизии занять исходное положение. Уже в 1 ч. 20 м. пополуночи были разрушены все телефонные линии. Непосредственно за этим 1-й батальон 47-го полка, который еще при выходе с места своего бивака 14-го вечером по-

пал под огневое нападение, понес теперь тяжелые потери от попадания в роты целыми снарядами. Несмотря на это, в конце концов все же к назначенному времени все части были в полной готовности, так что в 3 ч. 5 м. утра планомерно по всем четырем мостам началась переправа.

Скорее всех перешел реку 6-й гренад. полк. Уже в 3 ч. 40 м. был полностью переправлен понесший незначительные потери 1-й батальон. Сейчас же вслед за ним был переброшен 2-й батальон. Но продвижение к исходным позициям для атаки встретило сильное сопротивление. Противник прочно занял полотно железной дороги и не был подавлен. После долгих схваток с переменным успехом и сильной контратаки американских частей около 5 ч. 45 м. гренадерам удалось, наконец, взять Мези и перейти железнодорожное полотно в южном направлении. С обоих флангов полк не имел соседних частей, согласование с огневым валом нельзя было установить, и не удалось также снова добиться связи с артиллерией. Сопровождающая 1-я батарея 56-го арт. полка, не успев дойти до места переправы, была полностью уничтожена артиллерийским огнем противника. В этих неблагоприятных условиях гренадерский полк, 3-й батальон которого тем временем следовал через Марну, встретил в перелесках севернее Крезанси, а также в долине ручья Сюрмелин новую сильную контратаку превосходящих сил противника. С тяжелыми потерями, в особенности пленными, гренадеры вынуждены были отступить. Не удалось также удержать за собой полотно железной дороги. В 8 ч. 5 м. под натиском противника остатки полка начали очищать южный берег Марны. Около 9 час. остатки полка достигли северного берега реки, только отдельные дозоры остались на той стороне. Части 372-го пех. полка 10-й ландв. дивизии приняли к себе 6-й гренад. полк.

Ожесточенное противодействие противника сильно замедлило переправу 2-го и 3-го батальонов 398-го полка. Только в 4 ч. 45 м. утра оба батальона достигли южного берега. 1-й батальон в самом начале своей переправы, находясь еще главным образом севернее Марны, попал под огневое нападение противника и временно был рассеян. 2 и 3-й батальоны 398-го полка сильно перемешались между собой во время переправы, и когда после ожесточеннейших схваток они достигли, наконец, полотна железной дороги, то понесенные ими потери были настолько значительны, что полк не мог заполнить всю свою полосу наступления. Предпринятое несмотря на это наступление

имело лишь незначительный успех, в особенности потому, что не было связи с огневым валом, а также не была вновь восстановлена связь с артиллерией.

47-й пех. полк, понесший при занятии им исходного положения сильные потери, выступил в 4 ч. 50 м. и должен был перейти Марну по легкому понтонному мосту южнее Мон-Сен-Пер или, в том случае если мост этот к тому времени еще не будет готов, разделиться по разным местам переправы и перейти Марну.

Около 5 ч. 30 м. следующий впереди 1-й батальон перешел по как раз к этому времени оконченному мосту, но сейчас же вслед за этим попал под сильный ружейный и пулеметный огонь противника и понес сильные потери. Батальон попытался некоторое время продержаться на южном берегу, но в конце концов должен был отступить обратно через понтонный мост и занять каменную ограду парка на южной окраине Мон-Сен-Пер. 2-й батальон успел занять там свое исходное положение, когда открылся огонь по 1-му батальону 47-го полка. 3-й батальон хотел достичь места переправы южнее Шартёв, но между Мон-Сен-Пер и Шартёв попал под сильный огонь и пока залег на месте.

Чтобы снова возобновить наступление южнее Марны, командир 20-й пех. бригады отдал 47-му полку приказ, перейдя через мост Мон-Сен-Пер, войти в боевую линию правее 6-го гренад. полка. Но выполнить этот приказ оказалось невозможным, так как артиллерийский огонь противника не позволял подойти к Марне. В 8 ч. 10 м. полку был дан новый приказ — как можно скорее перейти Марну на месте переправы 398-го пех. полка (на полдороге между Глан и Мон-Сен-Пер) и, продвигаясь в восточном направлении, захватить пулеметные гнезда, находящиеся на полотне железной дороги и севернее в перелесках. Но этот приказ также не был выполнен, так как ожесточенный огонь неприятельской артиллерии не давал пройти местность, лежащую между Мон-Сен-Пер и местом переправы 398-го полка. И, наоборот, 2-му батальону 47-го полка удалось теперь перейти Марну через мост при Мон-Сен-Пер, захватить полотно железной дороги, частью даже перейти его и связаться с 398-м полком. 3-й батальон все же сделал еще одну попытку достичь места переправы севернее Глана, но неудачно и остался пока на северном берегу. Также и 1-й батальон 47-го полка после понесенных им тяжелых потерь был собран в одну роту и остался как резерв при Мон-Сен-Пер. Между тем 398-й пех.

полк после приведения в порядок 1-го батальона снова возобновил наступление и при поддержке остатков своей сопровождающей батареи (3-й 56-го арт. полка) вышел на дорогу Фоссуа, Мулен. После долгих схваток с переменным успехом сильная контратака противника с обоих флангов заставила полк снова отступить к полотну железной дороги.

При этих обстоятельствах командир дивизии отказался пока от продолжения наступления. Германская артиллерия, которая понесла сильные потери под действием чрезвычайно сильного огня батарей противника и перемена позиций которой вследствие создавшегося положения не состоялась, получила приказ установить огневое прикрытие перед 398 и 47-м полками, а также перед местом переправы южнее Шартёв.

Кроме легкого понтонного моста южнее Мон-Сен-Пер, который постоянно нуждался в исправлении, никакой другой мост не мог быть выстроен. Также и переправа на понтонах поддерживалась время от времени только позади 398-го полка, но даже и здесь с большими потерями.

36-я пех. дивизия, составлявшая левый фланг группы Катена, должна была переправить 3-й гренад. полк около 1 км к югу от Жольгонь и 128-й пех. полк непосредственно восточнее Рейи. Тем временем при Барзи-сюр-Марн в дело введен был усиленный 1-й батальон 175-го полка, и здесь должны были одновременно перейти Марну части трех пехотных полков, свернувшие с участков разных дивизий. К югу от Жольгоня было намечено два места переправы на расстоянии 100 м одно от другого, при Барзи и восточнее Рейи — по одному месту переправы.

Из мостов должны были быть выстроены следующие: 300 м ниже по течению от взорванного дорожного моста Жольгонь, Варен — легкий понтонный мост и 350 м выше взорванного моста — тяжелый мост. Позднее должны были быть построены временные мосты на дорогах Жольгонь, Варен и Розэ, Куртемон. Все три пехотных полка дивизии встречали на пути от биваков к исходному положению много разных затруднений. Обстрел химическими снарядами заставлял надеть противогазы. Временами нелегко было удерживать части от рассеивания; во всех частях имелись уже большие потери. Несмотря на все это, в 3 часа точно на всех намеченных местах началась переправа. Для облегчения переправы южнее Жольгонь и при Барзи 38-й саперный (газометный) полубатальон,

введенный в дело при Аржантоле, произвел из своих 247 газометов[1] залп по Варену.

При переходе реки 5-й гренад. полк встретил большие затруднения. 1-й батальон вместе с одним отрядом 7-го ударного батальона и 21-й горной батареей еще во время своего продвижения от исходного положения к Марне были почти полностью уничтожены. 3-му батальону и 2-му, оставленному сначала в резерве и за выбытием 1-го батальона введенному в дело, удалось переправиться и в 3 ч. 45 м. достигнуть противоположного берега. В жестокой схватке оба батальона оттеснили противника за железную дорогу и за дорогу Варен, Мулен, которая являлась собственно исходным положением для полка. Части 2-го батальона 5-го полка вместе с 1-м батальоном 175-го полка взяли Варен.

В 4 ч. 50 м. утра гренадеры, несмотря на понесенные ими тяжелые потери, перешли вслед за огневым валом в наступление. Но уже по прошествии короткого времени стало ясно, что и здесь противник был совершенно не подавлен, сопротивление пехоты и мощь его артиллерийского огня возрастали с минуты на минуту. Скоро гренадерский полк не мог следовать за огневым валом, который только по прошествии нескольких часов удалось остановить. Вслед за тем гренадеры были встречены сильной контратакой превосходящих сил противника и были отброшены назад, большей частью к самому месту переправы. Слабые силы все же удержались около 900 м севернее Мулена; 6-я рота могла даже продолжать движение вперед и, следуя вплотную за огневым валом, достигла Паруа, где она вскоре была совершенно окружена и, понеся сильные потери, все же продержалась до вечера, чтобы с наступлением темноты пробиться наконец к 128-му пех. полку.

Успешнее, чем 5-й гренад. полк, действовал 1-й батальон 175-го полка. Уже в 3 ч. 12 м. без всяких трений полк достиг южного берега Марны к югу от Барзи, удачно продвинулся вперед и после короткой схватки вместе с частями 2-го батальона 5-го полка взял Варен. Следуя за огневым валом, батальон около 7 час. утра на высоте 219 (1 км восточнее Мулена) достиг ближайшей цели своего наступления. Гораздо более тяжелые условия складывались у 128-го пех. полка. Из девяти понтонов, на

---

1 Всего было установлено 596 газометов, но огонь противника разрушил часть проводов и включенными остались лишь 247.

которых полк должен был переправиться южнее Рейи, семь понтонов скоро были разбиты огнем, и весь полк должен был переправляться при помощи двух уцелевших понтонов под непрекращающимся пулеметным огнем с железнодорожной дамбы. Вследствие этого произошло замедление. Тут полку помогли присоединившиеся к нему батареи 7-го горно-артиллерийского дивизиона, которые прямыми выстрелами сбили вражеские пулеметы. Переправа пошла на лад, контратака противника была отбита, в 6 час. утра после жестокой схватки был взят Рейи. Следуя за пока приостановленным огневым валом, полк двинулся в южном направлении, но уже в лесу западнее Рейи наступление снова остановилось.

Около 8 ч. 30 м., когда командир дивизии узнал о тяжелом положении 5-го гренад. полка, он отдал дивизионному резерву, 175-му пех. полку (без 1-го батальона), приказ перейти Марну у Барзи и, двигаясь через Варен при сильной поддержке артиллерии, открыть дорогу гренадерскому полку. Вскоре после 12 час. дня переправа была закончена, и полк двинулся через Варен.

Итак, в полдень положение группы Катена было следующим: по всему фронту 10-й, так же как и на правом фланге 36-й пех. дивизии наступление, казалось, окончательно замерло. Центр этой дивизии, казалось, действовал с успехом, но зато левый фланг не мог еще сдвинуться с места. По сообщениям находящейся по соседству слева группы Вихуры, наступление проходило там успешно, также и дальше к востоку сражение шло хорошо.

Неудача, постигшая 10-ю пех. дивизию, имела сравнительно небольшое значение для успеха всего наступления; для прикрытия правого фланга наступления можно было расположиться также на рубеже ручей Сюрмелин, севернее Сент-Эжена. Но 36-я пех. дивизия во что бы то ни стало должна была достигнуть ручья. Таким образом, теперь все зависело от продвижения вперед левого фланга этой дивизии. Для этой цели командование 7-й армии предоставило в распоряжение группы Вихуры части 6-й бав. рез. дивизии, которая должна была наступать между 36-й и примыкавшей восточнее 23-й пех. дивизиями. Резервный полк этой дивизии должен был быть введен в дело против линии Монтюрель, Сель, т. е. в полосе наступления 36-й пех. дивизии. Генерал Катен в 11 ч. 50 м., вернее в 12 час., приказал 36-й пех. дивизии переправить ее последние резервы, стоящие у Рейи и Савиньи (на участке группы Вихуры), через Марну и вместе с 23-й пех.

дивизией всеми силами наступать на ручей Сюрмелин в западном и юго-западном направлениях. На усиление дивизии был выделен 372-й пех. полк 10-й ландв. дивизии. Оставление 10-й пех. дивизии на южном берегу Марны имело своей целью только сковать силы противника и удержать его от вступления в бой с 36-й пех. дивизией. Для достижения этого 10-я дивизия после полудня получила приказ снова наступать и расширить предмостный плацдарм южнее Мон-Сен-Пер до линии Фоссуа, Мулен.

Выполнить этот приказ в точности 10-й пех. дивизии все же не удалось. Попытки 398-го пех. полка продвинуться через насыпь железной дороги на юг были пока безуспешны. В 47-м пех. полку 3-й батальон еще после полудня, переправившись через Марну частью по мосту южнее Мон-Сен-Пер, частью на понтонах южнее Шартёв, увеличил влево еще с полудня лежащий на дамбе железной дороги 2-й батальон 47-го полка. Мезн был очищен от угнездившихся в нем американских пулеметных частей и удержан, несмотря на контратаки противника. Теперь же — было уже 10 час. вечера — оба полка (398 и 47-й) хотели вновь попытаться пробиться до указанной им линии. Но до этого не дошло, так как тем временем пришел приказ по группе, чтобы 10-я пех. дивизия с наступлением темноты отошла обратно на северный берег Марны.

В 36-й пех. дивизии события развертывались несколько благоприятнее. Здесь прибыли как раз во-время 2 и 3-й батальоны 175-го полка, чтобы оказать поддержку 1-му батальону, который на возвышенности 219 (южнее Куртемона) отбил многочисленные контратаки американцев, но в конце концов совершенно истощил свои силы и собирался поэтому отступать. Из-за того, что 5-й гренад. полк застрял западнее Варен, правый фланг 175-го полка попадал временами в несколько критическое положение, которое, однако, было преодолено после того, как перед вечером противник очистил часть долины Сюрмелин, лежащую к северу от Мулена. Теперь и 5-му гренад. полку удалось также немного продвинуться вперед и занять лежащий восточнее устья Сюрмелин лесок.

128-му пех. полку после полудня также удалось сломить сопротивление противника. Продвигаясь в юго-западном направлении, полк около 6 час. вечера достиг гребня высоты южнее Куртемона; его правый фланг связался с 175-м полком, левый фланг расположился в нескольких сотнях метров восточнее фермы Жанвье. Около 8 час. вечера оба полка снова двинулись вперед и, не встретив

большого сопротивления, достигли западной опушки леса, покрывающего высоты. 128-й пех. полк загнул свой левый фланг по опушке леса, что к западу от Паруа, на восток к ферме Лез-Етан; против Мулена и Паруа, в долину ручья, были высланы дозоры. Связи влево с находящимся там 108-м полком 23-й пех. дивизии не было установлено. Присоединенный к 36-й пех. дивизии 372-й пех. полк 10-й ландв. дивизии после полудня подтянулся на южный берег Марны и перед вечером стал в лесу западнее Рейи в качестве дивизионного резерва. Намеченная вначале 36-й пех. дивизией перемена позиций артиллерии за Марну в результате создавшегося положения по существу не состоялась; кроме сопровождающих батарей 175 и 128-го пех. полков (19 и 20-й горных батарей), сравнительно быстро следовавших за своими полками, только три полевые батареи были перед вечером переправлены на южный берег.

Из двух понтонных мостов, начатых у Жольгоня, ни один не мог быть закончен вследствие артиллерийского огня противника. Временно понтоны нашли себе применение как паромы и в конце концов были использованы для постройки моста при Барзи. Там, кроме колонного моста, мог быть построен еще один пешеходный мост. Начиная с 9 час. вечера, можно было пользоваться еще одним временным мостом западнее Рейи.

На основании отданного в 7 ч. 30 м. приказа по армии, согласно которому группа Катена должна была перейти к обороне, командир группы распорядился, чтобы 10-я пех. дивизия после наступления темноты оттянула свои части, находящиеся на южном берегу Марны, обратно на северный берег и, войдя в связь с 10-й ландв. дивизией, взяла на себя оборону Марны от Глана (иск.) и до точки в 1 км юго-западнее Жольгоня. Для маскировки этого маневра до рассвета 16 июля южнее Марны должны были оставаться сторожевые посты. 36-я пех. дивизия должна была перейти к обороне с правым флангом на Марне. Линия сторожевых постов намечалась по ручью Сюрмелин, главная линия сопротивления — по западной опушке лесов на гребне высот южнее Варен, и для второй линии должна была быть найдена позиция на обратном скате высот. 378-й полк оставался в корпусном резерве, юго-восточнее фермы Фари (3,3 км западнее Ле-Шармель), 372-й полк и в дальнейшем оставался в подчинении 36-й пех. дивизии.

Действия группы Вихуры

На участке наступления группы Вихуры вследствие ничтожных местных прикрытий, которые имелись в долине Марны, противник вынужден был отнести свою оборону довольно далеко от реки. Поэтому на германской стороне предполагали, что селения, лежащие непосредственно у Марны, заняты только передовыми постами. Главная линия сопротивления противника, казалось, находилась на выдающихся вперед выступах высоты и на северных окраинах лежащих между ними деревень; вторую позицию нужно было искать на самом гребне высот, на линии перелесков и многочисленных крестьянских дворов. Главная масса неприятельской артиллерии стояла за линией гребня, откуда она могла достигать своим огнем даже Марны, но не поражала — по крайней мере настильным огнем — лежащую к югу от реки часть долины и довольно крутые ее склоны к реке. Но этот недостаток в значительной мере уравнивался выдвинутыми вперед орудиями и прежде всего фланкирующим огнем с полосы наступления 36-й пех. дивизии, с выступающего в сторону Куртемона гребня высот. Поэтому для успеха наступления важно было, чтобы 36-я пех. дивизия группы Катена как можно скорее овладела высотами южнее Куртемона, но дивизии группы Вихуры и сами должны были как можно скорее достигнуть склонов высот к югу от Марны.

Продвижение 23-й (саксонской) пех. дивизии на правом фланге 8-го рез. корпуса в исходное положение сильно затруднялось и частью даже замедлялось из-за плохого состояния дорог, превратившихся местами в сплошную грязь после проливного дождя, лившего в течение всего вечера и ночи. Несмотря на это, 101 и 100-й гренад. полки, оба со своими огневыми средствами сопровождения, своевременно стояли в полной готовности у Паси и Курселя. 108-й пех. полк сначала должен был следовать как дивизионный резерв за 100-м гренад. полком. Для переправы 101-го гренад. полка были намечены три места (одно южнее, другие два юго-восточнее Паси), для 100-го гренад. полка предусматривались два места переправы (одно юго-западнее, другое южнее Курселя). Из мостов должны были быть выстроены следующие: легкий понтонный мост между Паси и Савиньи, тяжелый у фермы Фуси и позднее дорожный мост к северу от Куртьези.

Вначале слабый артиллерийский огонь противника с 4 час. пополуночи значительно усилился, особенно против места переправы у Паси.

В 4 ч. 50 м. оба полка, следуя вплотную за огневым валом, пошли на штурм крутых склонов высот. В то время как 100-й гренад. полк, все время близко держась за огневым валом, быстро преодолевал каждое сопротивление противника и уже в 8 час. утра достиг северного склона долины Аньян, а около 10 час. дороги Сент-Аньян, Ля-Шапель, 101-й гренад. полк должен был преодолеть сильное сопротивление противника в лесу Конде. В густом приспособленном для обороны лесу полк скоро оказался не в состоянии поспевать за огневым валом. Особенно большие затруднения испытывал правый фланг, так как примыкавшая справа 36-я пех. дивизия в это самое время вела трудный бой за Рейи. Но 2 и 1-й батальоны частью с ожесточенными ближними схватками проложили себе дорогу. Около 9 час. утра был взят штурмом хутор Ле-Гранж в середине леса, а в 9 ч. 50 м. после жаркого боя пала деревня Сент-Аньян. 3-й батальон 101-го полка следовал за левым флангом, все время ведя борьбу с пулеметными гнездами, которые еще не были уничтожены 1-м батальоном. Наступление на вторую позицию противника, расположенную за ручьем на северной окраине леса Ружи, сначала не удалось обоим полкам.

В то время как наступающая пехота продвигалась вперед сравнительно быстро, подтягивание артиллерии сильно замедлилось. Еще в исходном положении передки сопровождающих батарей 12-го арт. полка понесли сильные потери от прямых попаданий. При прохождении войсками леса Ри неприятелем был открыт сильный огонь. К несчастью, войска находились в это время на особенно узком и неудобном месте дороги, и многие повозки были выведены из строя. В темноте ночи раненые и убитые люди и лошади и разрушенные огнем повозки смешались в один хаос, и не было никакой возможности продвигаться вперед. Только благодаря энергичному вмешательству командиров, в особенности дорожной полиции, высланной 23-й пех. дивизией, удалось, наконец, освободить дорогу. Однако было уже 7 ч. 30 м. утра, когда сопровождающие батареи перешли, наконец, по составленным тем временем при Савиньи и ферме Пуси понтонным мостам. На большом расстоянии за ними следовали остальные части артиллерии и повозки боевого обоза пехоты.

Между тем 108-й полк частью воспользовался перепра-

вами 101 и 100-го гренад. полков (3 и 2-го батальонов), частью же по понтонному мосту у фермы Вуси (1-й батальон) перешел Марну и углубился в местность, лежащую между фермой Ленард и Лекоком (лес к югу от Куртьези).

В то время как наступление 23-й пех. дивизии таким образом повсюду шло хорошо и сравнительно быстро, расположенной по соседству справа 36-й пех. дивизии потребовалось очень много времени для взятия штурмом лесов южнее Куртемона и Рейи; в то время как саксонские гренадеры достигли уже северных склонов долины Аньян, дивизия все еще оставалась далеко позади. Из-за этого положение правого фланга 23-й пех. дивизии было необеспеченным от удара во фланг. Чтобы устранить эту опасность и помочь продвижению 36-й пех. дивизии, в 11 ч. 5 м. утра генерал Вихура представил в распоряжение 23-й пех. дивизии 16-й рез. пех. полк 6-й рез. дивизии для введения в дело против высот к северо-востоку от Монтюреля. В свое время генерал Вихура добился у штаба 7-й армии предоставления ему этого полка. Так как в это время баварский полк еще стоял севернее Марны, а правому флангу предложено было как можно скорее вмешаться в дело, то командир 23-й пех. дивизии, в согласии с корпусным командованием, стянул туда свой резерв — 108-й стр. полк. Вскоре после полудня полк и его сопровождающая батарея (3-я 12-го арт. полка) двинулись в направлении Ле-Гранж. На его месте в Куртьези должен был расположиться 16-й баварский рез. полк как резерв 23-й пех. дивизии. В 1 час дня штаб 7-й армии подчинил группе Вихуры всю 6-ю баварскую рез. дивизию. Генерал Вихура приказал дивизии занять своими двумя полками полосу между 36 и 23-й пех. дивизиями и, продолжая наступление, достичь ручья Сюрмелин, от Коннижи (иск.) и до Сель (вкл.).

В послеполуденные часы значительно усилился огонь артиллерии противника по местам переправ. Французские летчики в свою очередь начали почти беспрерывную бомбардировку мест переправы и прежде всего мостов, обстреливая их также пулеметным огнем. Оба понтонных моста много раз подвергались разрушению, поэтому невозможно было подвозить снаряды для стоящей южнее Марны артиллерии. Только после полудня артиллерийский обстрел переправы несколько ослабел.

Несмотря на сильный огонь, из-за которого части 200-й пех. дивизии по дороге к исходному положению, а также

по прибытии на места понесли немалые потери, 5 и 3-й егер. полки во-время начали переправу Марны западнее и южнее Трелу. 4-й егер. полк стал в лесу Ри как дивизионный резерв и, следуя за 3-м егер. полком, должен был сначала продвинуться южнее Суайи.

Была намечена постройка двух понтонных мостов — легкого на участке 200-й пех. дивизии восточнее Курселя и тяжелого понтонного моста на полпути между Трелу и Дорман. И здесь дамба железной дороги явилась исходным положением для наступления. Всюду переправа встретила большие затруднения. Неприятельский огонь с поразительной точностью бил по местам переправы, многие понтоны получили прямые попадания, и переправлявшиеся люди утонули. Особенно тяжелые потери понесли работающие здесь саперные роты (1 и 2-го батальонов 20-го сап. полка). Главным образом благодаря их беззаветной работе и готовности жертвовать собой для достижения общей цели удалось, несмотря ни на что, на всех местах во-время произвести переправу, и в 4 ч. 30 м. 3 и 5-й егер. полки могли пойти в атаку вслед за огневым валом со своих исходных позиций.

В один прием достигают егерские полки господствующей над долиной Марны высоты 234; слабо защищаемый противником Суайи сдается после окружения. Наступление неудержимо идет вперед, войска следуют вплотную за огневым валом. Уже в 6 ч. 45 м. с незначительными потерями достигнута ферма Бурдоннери (1,5 км севернее Ля-Шапель), часом позже передовые роты, подходят к ручью Рю-де-Пре. Здесь ожидают атаку немцев французские резервы. 5-му егер. полку вместе с частями 23-го рез. егер. батальона в 8 час. посчастливилось пробраться через Ля-Шапель и вырваться ко второй неприятельской позиции.

Сильнейший артиллерийский огонь противника все же вынуждает отдать обратно Ля-Шапель. Стрелковые цепи, остановившиеся на северном склоне к ручью Рю-де-Пре, уничтожены почти без остатка. Теперь командир 5-го полка, следовавший с передовой линией своих егерей, направляет свой резерв в охват восточнее Ля-Шапель. Удается взять Сези и прорваться до самой долины ручья. Но и здесь всякому дальнейшему движению вперед препятствует подавляющий огонь еще не подавленной артиллерии противника из леса Ружи.

Подобным же образом проходит наступление 3-го егер. полка. Сильный огонь неподавленных французских бата-

рей и пулеметов встречает наступающих при выходе их из южной опушки леса. Несмотря на это, удается вторгнуться на вторую неприятельскую позицию у фермы Ле-Позард. Здесь в рукопашной схватке захватываются четыре орудия. Из перелесков, южнее фермы Кло-Милон, егеря могли взять под сильный пулеметный огонь пехоту и артиллерию противника, отступающую перед наступающей слева 1-й гвард. дивизией. Однако и здесь сильно ослабленные потерями егерские батальоны должны отойти обратно на опушку леса, где им удается, несмотря на сильный неприятельский огонь, удерживаться. Даже беззаветный выезд на позицию подошедших тем временем сопровождающих батарей 5 и 6-й 22-го арт. полка, а также огонь 2 и 3-й батарей 26-го полка тяжелой артиллерии не могли поколебать противника, в совершенстве подготовившегося к германскому наступлению. После полудня стало очевидным, что наступление пока остановилось и только новая артиллерийская подготовка даст возможность вторгнуться на неприятельские позиции южнее Рю-де-Пре.

Между тем в 6 ч. 30 м. утра подошел 4-й егер. полк и вскоре после 8 час. перешел Марну частично по устроенному тем временем мосту между Трелу и Дорман (5 и 6-й батальоны), частично же — на месте переправы 3-го егер. полка, юго-восточнее Трелу (11-й батальон). Перейдя реку, полк встал, согласно полученному им приказу, южнее Суайи в готовности к дальнейшему наступлению. Артиллерийский огонь и воздушные нападения противника причинили ему потери.

Особенно большие трудности встретились при постройке моста на участке 200-й пех. дивизии. Артиллерия противника и сбрасываемые с самолетов бомбы непрерывно разрушали начавший строиться мост. Постройка понтонного моста восточнее Курселя должна была скоро остановиться, так что все части устремились по мосту между Трелу и Дорман. Многочисленные бомбардировочные эскадрильи противника, силою до 12 самолетов, производили большие опустошения в запрудивших мост колоннах.

1-я гвард. пех. дивизия, действующая на левом фланге группы Вихуры, имела на исходном положении в первом эшелоне, недалеко к западу от Шасена и около 500 м западнее Венселя, 1 и 2-й гвард. полки. При обоих полках, кроме трех собственных батальонов, находились еще две роты 1-го батальона 4-го полка, которые имели особое задание взять городок Дорман, лежащий против середины

полосы наступления. Остальные части 4-го гвард. полка в полной готовности стояли западнее Ля-Шапель-Юртэй, в лесу Ри, как дивизионный резерв. Места переправы на понтонах по два для каждого полка первого эшелона находились на расстоянии от 600 до 800 м вниз и вверх по течению от разрушенного моста в Дормане. Понтонные мосты были намечены — легкий между Венсель и Дорман, тяжелый западнее Дорман.

Занятие исходного положения проходило здесь планомерно, только на пути к местам переправы были некоторые потери. В 3 часа утра началась переправа восточнее Дормана, а 10 минутами позже западнее его. Долина Марны находилась под действием сильного неприятельского огня, поэтому здесь также были потери; при переправе 2-го гвард. полка затонул один понтон со всем составом, и предусмотренное для переправы количество времени не могло быть соблюдено. Из-за этого, в особенности для 4-го полка 1-й гвард. дивизии, возникли большие затруднения.

Роты этого полка, переправившись в первую очередь. уже в 3 ч. 50 м. вслед за взрывом мин из 1 005 установленных при Шасене минометов 38-го сап. (газометного) полубатальона, должны были ворваться в Дорман. В действительности же к этому времени почти половина батальонов находилась еще на Марне. Несмотря на это, переправившиеся роты при поддержке нескольких огнеметных команд и частей 12-го ударного батальона, подавив неприятельское сопротивление на железнодорожной дамбе Марны, бросились на штурм Дормана. Начался жестокий бой в городе. Противник вышел из погребов и убежищ и встретил наступающих пулеметным огнем и минами. Дом за домом, улица за улицей берутся с бою, борьба идет продолжительное время. 300 французов взяты в плен, богатая добыча вкусных продуктов составляет желанную прибавку к однообразному и не очень обильному питанию.

Между тем переправившиеся батальоны 1 и 2-го гвард. полков с боем продвинулись до своего исходного положения: правым флангом на дороге Суайи. Дорман, центром на южной окраине Дормана и левым флангом примыкая к Марне. В 4 ч. 50 м. оба полка могли за огневым валом пойти в атаку.

1-й гвард. полк после тяжелой борьбы около 7 ч. 30 м. утра достиг Ля-Фонтен-Крез (в лесу северо-западнее Кло-Милон) и там вошел в связь со стоявшим в это время у

фермы Бурдоннери левым флангом 200-й пех. дивизии. В беспрерывных ожесточенных боях, с большими потерями полк пробивался все дальше вперед через густой лес и около полудня достиг местности севернее фермы Кло-Милон; здесь полк оказался перед сильно увитой проволочными заграждениями и густо занятой второй французской позицией, которая тянулась западнее Комблизи к Ля-Шапель. Сильный артиллерийский огонь, который противник развивал перед этой позицией, совершенно исключил пока дальнейшее продвижение вперед; как раз в это время огневой вал постепенно ослабел, а связь с артиллерией не могла еще быть восстановлена.

2-й гвард. полк вместе с находящимся рядом с ним слева 147-м пех. полком взял лес к юго-востоку от Дормана и должен был упорно драться за деревню Шампайе, которая и была взята в 8 ч. 10 м. утра. С огневым валом связь была потеряна уже с 7 час. Наступление пошло затем через лес Букиньи, где упорно держались французские арьергарды, на Комблизи. Около полудня наступление снова остановилось перед второй французской позицией под заградительным огнем сильной артиллерии.

Следующий позади 4-й гвард. полк (без 1-го батальона) около 8 час. достиг южного берега Марны и, соединившись с сопровождающей 3-й батареей 1-го гвард. арт. полка, двинулся к лесу восточнее Шампайе.

На участке 1-й гвард. пех. дивизии постройка моста также сильно пострадала от артиллерийского огня противника. Несмотря на это, с 7 час. утра можно было уже пользоваться понтонным мостом западнее Дормана. Первой перешла за Марну сопровождающая батарея 1-го гвард. полка, чтобы как можно скорее оказать пехоте ценную поддержку. Постройка же моста между Дорманом и Венселем после нескольких попыток должна была прекратиться, так как артиллерийский огонь противника разбил большую часть понтонов. Вместо этого было выстроено несколько вспомогательных мостиков. Но скоро и здесь, над долиной Марны, появились летящие с почти правильными промежутками в 10—15 минут одна за другой воздушные эскадрильи и начали беспрерывную бомбардировку моста и мостиков, нанося всюду тяжелые потери.

Командованию группы Вихуры, около 2 ч. 30 м. после полудня почти одновременно поступили сообщения 200-й и 1-й гвард. пех. дивизий о приостановке наступления перед второй неприятельской позицией. Однако генерал

Вихура, на основании общего положения вещей, счел безусловно возможным продолжать наступление после возобновления артиллерийской подготовки и отдал приказ, чтобы все три дивизии первой линии после сосредоточенного в течение 45 минут артиллерийского огня в 8 ч. 15 м. одновременно бросились в атаку.

Между тем в 23-й пех. дивизии дивизионная артиллерия была подтянута на южный берег Марны и около полудня заняла позиции за высотой 241 (1 км южнее Куртьези). Но так как снабжение ее боеприпасами из-за постоянного перерыва движения на мостах Савиньи и фермы Вуси могло производиться лишь в самом незначительном объеме, то начало наступления, приказ о котором дивизия отдала уже своим полкам, все откладывалось и, наконец, согласно корпусному приказу, было окончательно назначено на 8 ч. 15 м. вечера. Батареи 12-го арт. полка 1-го дивизиона и 19-го полка тяжелой артиллерии, а также стоящей севернее Марны артиллерии дальнего действия от 7 ч. 30 м. до 8 ч. 15 м. вечера сосредоточили свой огонь на северной опушке леса Ружи; но из-за скудости боеприпасов огонь был сравнительно слабым и недостаточно действительным.

2-му батальону 101-го гренад. полка после тяжелого боя удалось занять Саконэ, но дальше к востоку наступление, продвинувшись на несколько сотен метров вперед, остановилось. Контратаки противника были отбиты, но позднее полк оставил лежащие на довольно большом расстоянии от главной позиции деревни Саконэ и Сент-Аньян. 100-й гренад. полк мог продвинуться через долину и захватить местность на южном склоне; но затем наступление здесь также остановилось, войска снова отступили, и на дороге Сент-Аньян, Ля-Шапель остались только передовые посты.

Между тем 108-й стр. полк вскоре после полудня достиг местности севернее Ля-Гранж-о-Буа; после короткой передышки полк, имея 3 и 2-й батальоны в первом эшелоне, продолжал наступление в юго-западном направлении. Командир дивизии первоначально ограничил цель наступления только полным очищением юго-западной опушки леса Конде, дальнейшее наступление должна была вести на следующий день 6-я баварская рез. дивизия, которую приказано было ввести в дело между 36-й и 22-й пех. дивизиями. В густо заросшем порослью лесу стрелкам пришлось прокладывать дорогу упорным боем, в особенности с американцами, сражавшимися с чрезвычайным

ожесточением. К вечеру лес Конде был весь в руках германцев, с опушки леса передовые роты пробились до дороги Монтюрель, Сель. С 36-й пех. дивизией не было никакой непосредственной связи, поэтому 108-й полк частью своего 1-го батальона образовал оборонительный фланг на северо-западной опушке леса против занятой сильным противником фермы Жанвие (восточнее Коннижи).

16-й рез. полк 6-й баварской рез. дивизии, предоставленный в распоряжение 23-й пех. дивизии, после полудня достиг южного берега Марны и все время оставался западнее Куртьези в резерве дивизии. В качестве сопровождающей батареи ему был придан дивизион 6-го баварского арт. полка. Переправа остальных частей 6-й баварской рез. дивизии сильно замедлилась, так как немногие мосты, которые к тому же постоянно повреждались противником и каждый раз должны были восстанавливаться, были все заняты батареями, парками и т. п. 23-й пех. дивизии. Поэтому 6-я баварская пех. дивизия только в 11 час. вечера могла получить приказ начать переправу реки. Соответственно этому данное корпусным командованием распоряжение о наступлении дивизии между 36-й и 23-й дивизиями, имевшее целью овладение долиной Сюрмелин, могло быть осуществлено только на следующий день. Командир дивизии решил начать это наступление на рассвете следующего дня.

В 200 и 1-й гвард. дивизиях после полудня остальные части артиллерии перешли через Марну и стали на позиции. И здесь снабжение боеприпасами встретило трудности, тем более что до вечера обе дивизии могли пользоваться для подвоза только одним мостом. От 7 ч. 30 м. до 8 ч. 15 м. вечера все батареи сосредоточили свой огонь на лежащей против них второй позиции противника, затем пехота пошла на штурм. 200-я пех. дивизия сначала несколько продвинулась вперед, ей удалось захватить некоторые пулеметные гнезда, выдвинутые противником перед своей позицией. Но около 9 час. вечера егерские полки повсюду застряли перед неразрушенными проволочными заграждениями; выяснилось, что артиллерийская подготовка была слишком короткой и недостаточно сильной. Но еще раньше французские и американские батареи снова обрушились подавляющим огнем на наступавших егерей. До парализования их действий нельзя было рассчитывать на дальнейшее продвижение вперед.

Наступление 1-й гвард. пех. дивизии, использовавшей послеполуденное время для возможно более подробной рекогносцировки неприятельских позиций, было также безуспешным. Только частям 3-го батальона 1-го гвард полка после подавления двух пулеметных гнезд удалось проникнуть в небольшой участок французских окопов. Отсечный заградительный огонь пулеметов и артиллерии, так же как и наступившая темнота, не позволил, однако, использовать этот успех.

33-я пех. дивизия, расположившаяся в северной части леса Ри, как дивизия второго эшелона группы Вихуры, должна была во время наступления первого эшелона подтянуться вперед и, развернувшись на возвышенности Иньи, наступать правее 1-й гвард. дивизии с целью достигнуть ручья Сюрмелин и высоты 235 к югу от Ле-Безиль. Там, на этом рубеже, дивизия должна остановиться для отражения ожидаемых контратак противника и прикрытия правого фланга наступающей дальше к юго-западу 1-й гвард. дивизии. Для выполнения первой части этой задачи — наступления из района Иньи на рубеж Сюрмелин и высоту 235 — командир дивизии составил сводный отряд под начальством командира 135-го пех. полка майора Мюллера, состоящий из 135-го пех. полка, 43-го пулеметного отделения, 1-го дивизиона и 8-й батареи 283-го арт. полка, 5-й роты 16-го сап. полка и 23-й минометной роты.

Тотчас же по открытии огневого вала отряд должен был двинуться на Трелу, и, связавшись с дивизионной артиллерией 200-й пех. дивизии, перейти мост между Трелу и Дорманом. Остальные части дивизии должны были следовать позже. Выступление отряда Мюллера замедлилось запоздалым восстановлением, вернее частым разрушением, мостов. После долгих передвижений в разные стороны и бесконечных остановок отряд закончил переправу через Марну только около 3 час. пополудни. Он прошел вперед до опушки леса к юго-западу от Шампайе и расположился там на отдых; его четыре батареи выехали на позиции и участвовали в артиллерийской подготовке для назначенного на 8 ч. 15 м. вечера наступления 1-й гвард. пех. дивизии. Остальные части дивизии остались на северном берегу Марны.

Результат первого дня наступления группы Вихуры был, следовательно, таков, что все три дивизии первой линии остановились перед второй позицией противника. То обстоятельство, что, несмотря на имевшиеся у противника

сведения о предстоящем наступлении, вообще удалось так далеко продвинуться вперед, свидетельствует о блестящем поведении войск. Свыше 400 пленных, 42 орудия и много пулеметов, минометов и т. п. были дневными трофеями группы.

Действия группы Конты и Шметтова

При наступлении группы Конты (4-й рез. корпус) 37-я дивизия, образующая правый фланг первого эшелона, должна была перейти Марну у Венселя и быстрым наступлением. а также поддержкой с фланга создать для 113-й пех. дивизии — средней в первом эшелоне — благоприятные условия для перехода Марны и дальнейшего продвижения вперед. Для 37-й пех. дивизии важно было немедленно по открытии огневого вала взять лес Шатенье (севернее Фестиньи) и этим самым ворваться на вторую позицию противника. Затем наступление должно было без остановок итти дальше через ручей Флаго и заблаговременно овладеть важной для захвата Эпернэ долиной Кубри.

Продвижение дивизии в исходные районы — в первом эшелоне 147-й полк справа, 151-й слева, 150-й севернее Шанвуази в резерве дивизии — много раз останавливалось наносящим потери огнем противника. Несмотря на это, исходное положение было занято своевременно. Также планомерно проходила и переправа на четырех выбранных местах, из которых два находились к югу, другие два к юго-востоку от Венсель, хотя сильный артиллерийский огонь с юга и пулеметный с востока наносили новые потери; уже в 3 ч. 5 м. утра переправились первые понтоны. Исходным положением для наступления была намечена железная дорога Дорман, Марей; после незначительных столкновений полки своевременно достигли ее, и в 4 ч. 50 м. утра, вслед за огневым валом, оба полка пошли в наступление. Позади наступающих началась постройка мостов: легкого понтонного моста у западной окраины Венселя, тяжелого — на восточном конце деревни и одного мостика, предназначенного для отдельных всадников и пешеходов, — на крайнем левом фланге дивизии.

Наступление 147-го пех. полка шло успешно. Скоро были взяты лес и деревни Васье и Васи, лес был взят совместно со 2-м гвард. пех. полком. Временно потерянная связь с огневым валом снова была восстановлена, в лесу Букиньи был захвачен еще действующий дивизион артиллерии противника, и упорное сопротивление непри-

ятеля было сломлено. Скоро передовые полки прорвались также через лес у Нель-ле-Репон, и короткое время спустя подоспевшие через мост восточнее Дормана 13-я горная батарея и 57-е пулеметное отделение с высоты 224 открыли огонь по колоннам противника, шедшим для усиления лежащей за р. Флаго второй французской позиции. Одно тяжелое моторизованное орудие противника, застрявшее в Нель-ле-Репон, было захвачено 147-м полком около 12 ч. 30 м. при атаке деревни и лежащей южнее мельницы Комблизи. Но этим силы наступающих были пока исчерпаны. После полудня сопротивление противника значительно усилилось, наступающим не удалось ворваться на сильно занятую позицию за р. Флаго. Полки остановились в 150 м от проволочных заграждений.

151-й пех. полк в 5 час. утра после ожесточенного боя взял деревушку Три и группу домов южнее взорванного моста у Верней. Скоро оба батальона (1 и 2-й) первого эшелона начали продвигаться на юго-восток вдоль узкого хребта, незначительное сопротивление противника было быстро сломлено. Однако вследствие недолетов некоторых тяжелых батарей, принимавших участие в огневом вале, оба батальона потеряли связь с ним и в результате застряли перед лесом Кроше (южнее Труаси); только в полдень огонь подошедших тем временем сопровождающих батарей, 9-й 73-го арт. полка и 6-й горной, а также полроты минометов (37-й) мог проложить дорогу наступающим. Лес был взят охватом его с севера. Здесь вступил в бой 3-й батальон и части 32-го рез. полка 113-й пех. дивизии. Контратака противника из долины Флаго причинила новую задержку. Было уже около 5 час. вечера, когда французы были отброшены 1-м батальоном обратно через долину ручья. Однако они все еще держались в лесу у Шатенье, с западной опушки которого был открыт сильный пулеметный огонь по 2 и 3-му батальонам 151-го полка. Только поздно вечером после многих напрасных попыток с помощью подошедшей тем временем артиллерии удалось укрепиться в роще и вытеснить упорно оборонявшегося противника.

В 4 ч. 25 м. утра 150-й пех. полк выступил с своего исходного положения. Так как огонь противника на продолжительное время вывел из строя уже готовые понтонные мосты, то переправа через Марну могла начаться только в 9 ч. 15 м. утра.

В 10 ч. 20 м. полк стоял в полной готовности на северо-западной опушке леса Букиньи. В 2 ч. 15 м. пополудни

3-й батальон был назначен в распоряжение 151-го пех. полка для поддержки его наступления на лес Кроше, но ввод его в дело не состоялся. Штаб полка и оба другие батальона следовали после полудня за правым флангом дивизии. Подтягивание артиллерии проходило планомерно. До полудня вся назначенная к дальнейшему следованию полевая артиллерия и некоторые тяжелые батареи, а после полудня и остальные батареи тяжелой артиллерии перешли на другой берег. Артиллерийский огонь, а позднее также и воздушные бомбардировки противника сильно мешали постройке двух намеченных здесь понтонных мостов. Работавшие саперы понесли большие потери. Несмотря на это, им все же в конце концов удалось закончить оба моста. Во время исправления наносимых неприятелем повреждений каждый раз переправа прекращалась. 147-й пех. полк, действуя вместе с 1-й гвард. пех. дивизией, повторил вечером наступление на позицию Флаго. В 9 час. вечера после короткой артиллерийской подготовки все три батальона двинулись вперед, но нигде не удалось проникнуть в окопы сквозь заградительный огонь противника. Предоставленный в распоряжение 147-го полка 2-й батальон 150-го полка не был введен в дело.

В значительной мере по этой же причине и наступление 37-й пех. дивизии остановилось перед второй французской позицией. Удалось прорваться единственно лишь в лес Шатенье, но здесь выгнутая дугой к югу и востоку долина Флаго представляла собой сильную отсечную позицию для противника. Следующий день должен был показать, удастся ли произвести прорыв и атаковать отсюда, направляясь вдоль окопов, вторую неприятельскую позицию.

113-я пех. дивизия, как средняя дивизия группы, после успешного перехода Марны должна была быстрым выдвижением воспрепятствовать обстрелу из Марей фланга наступающих севернее реки германских частей, и затем наступлением через Леврини помочь левому флангу 37-й пех. дивизии.

В последующем 113-я пех. дивизия, быстро прорвавшись в лес Эпернэ, с высот к северу от Винэ и Муси должна была облегчить 37-й пех. дивизии захват рубежа Кубри. Приказ по дивизии от 11 июля как минимальную цель первого дня наступления установил линию Кюи, дорога Кюи, Шуйи.

Переход через Марну предусматривался таким образом, что сначала при Верней за левым флангом 37-й пех. диви-

ний должен был переправиться 66-й пех. полк. Затем один батальон должен был следовать непосредственно за левофланговым 151-м полком 37-й пех. дивизии и после занятия этим полком деревни Три под прикрытием огневого вала пойти в наступление на Труаси. Впоследствии 66-й пех. полк должен был продвигаться в общем в левой половине полосы наступления 113-й пех. дивизии. 32-й рез. пех. полк (один батальон) должен был следовать к Венселю, одним из первых перейти приготовленный там 37-й пех. дивизией понтонный мост и, двигаясь через Три и Труаси, выйти в качестве правофлангового полка первого эшелона на свою узкую полосу наступления. Оба других батальона этого полка должны были перейти через приготовленный для 113-й пех. дивизии понтонный мост к югу от Вернея. И, наконец, 36-му полку досталось очищение от противника всей расположенной к северу от Марны полосы действий дивизии. Его главные силы не должны были выходить за высоты, тянущиеся от юго-западной опушки леса Навар к Марне. Полк должен был прикрывать переход реки остальными дивизиями и поддерживать наступление на гребень высот к востоку от занимаемого им места пулеметным огнем через головы своих. Тотчас же после захвата этого гребня 36-й полк должен был собраться восточнее Вернея в резерв дивизии и быть готовым к переходу Марны.

Продвижение полков на исходные позиции, вернее переправа через Марну, проходило планомерно, но все же не без значительных потерь. Самая переправа 66-го пех. полка производилась под сильным огнем противника, разбившим многие понтоны. Вследствие противодействия противника точные сроки наступления не могли быть соблюдены. Хотя 151-й пех. полк 37-й пех. дивизии при наступлении прошел деревушку Три, но, очевидно, захватить все скрытые там пулеметные гнезда не удалось. Во всяком случае 2-й батальон 66-го полка, переправившийся первым, должен был долгое время драться, прежде чем он смог сломить сопротивление в Три и двинуться вдоль железной дороги на Труаси. Но очень скоро возникла новая задержка. Со стены парка, на западной окраине деревни, был открыт сильный пулеметный огонь по наступающему 66-му полку. Началась ожесточенная схватка, в которую вмешался также подошедший тем временем 3-й батальон.

Было уже около 10 час. утра, когда, наконец, была взята упорно оборонявшаяся деревня и 66-й полк всеми

тремя батальонами — к этому времени подошел также 1-й батальон — смог перейти в наступление на высоту, спускающуюся из леса Кроше к Марне.

После взятия Труаси 32-й рез. полк мог также продвинуться на свою боевую полосу. Переход этого полка через Марну сильно затянулся, так как от сильного неприятельского огня мост у Венселя не был готов к назначенному времени. Прождав некоторое время, 32-й пех. полк решил переправляться через реку на понтонах. Вскоре после 10 час. утра, имея 2 и 3-й батальоны в первом эшелоне, полк двинулся в наступление на Серсей (южнее Марей). Правый фланг 2-го батальона соединился со 151-м пех. полком 37-й пех. дивизии и поддержал его в бою за лес Кроше, левый фланг 3-го батальона пошел вперед в связи с 66-м пех. полком.

Между тем около 6 час. утра 36-й пех. полк своим правым флангом достиг Марны, а его левый фланг вел жестокий бой в южной части леса Навар, чтобы сломить упорное сопротивление противника. В середине леса Навар наступал 2-й батальон 110-го полка 28-й (баденской) рез. дивизии, стоявшей здесь раньше в качестве позиционной и с 7 ч. 30 м. перешедшей в армейский резерв. Прошло долгое время, прежде чем лес Навар был очищен от пулеметов противника. Только около 10 час. левый фланг 36-го пех. полка также достиг Марны. Между тем полк получил приказ командира дивизии соответственно ходу наступления пройти через мост у Вернея и следовать за серединой дивизии.

Как при Венселе, так и при Вернее, постройка моста затянулась из-за артиллерийского огня и воздушных бомбардировок противника. Только около 8 час. утра был готов мост у Венселя, и в 9 ч. 15 м. у Вернея. Но неоднократно нападения противника еще не раз выводили мосты из строя. Замедление постройки мостов прежде всего задерживало выдвижение артиллерии. Прошло долгое время, прежде чем, по крайней мере, сопровождающие батареи 66-го и 32-го рез. полков перешли через Марну. Поэтому части 225-го арт. полка вступили временно в бой восточнее Труаси с северного берега Марны. Через некоторое время переход через реку значительно ускорился. Кроме дивизионной артиллерии (225-й арт. полк и 407-й батальон тяжелой артиллерии), через Марну был переправлен 2-й дивизион 4-го баварского арт. полка.

Наступление 32-го рез. полка на Серсей шло хорошо. В 11 ч. 30 м. деревня была взята. Однако вскоре после

этого в долине Флаго полк встретил сильное сопротивление противника. То же самое было и с 66-м пех. полком, который должен был упорно драться за возвышенности восточнее Труаси. Наступление на Марей снова потребовало энергичной артиллерийской подготовки, которая последовала вскоре после полудня, после того как большая часть батарей постепенно подошла и разошлась по позициям. Теперь оба полка снова пошли в наступление. После жестокого боя 1-й батальон 66-го полка взял Марей в 6 ч. 30 м. вечера; под натиском 66-го и 32-го рез. полков пал также упорно защищавшийся Лавриньи, после чего 32-й полк направился на Кло-Даво, а 66-й — на лес Миси (у Эйи). Вечером передовая линия немцев находилась в Кло-Даво (32-й рез. полк) и в карьере в 1 км юго-западнее Эйи.

На дороге, идущей от Эйи прямо на юг, находилась сильно занятая позиция противника.

Между тем 36-й пех. полк перешел небольшими частями Марну и около 4 час пополудни собрался у Труаси. Позже 3-й батальон был предоставлен в распоряжение 66-го пех. полка как резерв, прочие батальоны стали за правым флангом дивизии. В случае необходимости полк должен был поддержать наступление 37-й пех. дивизии на лес Шатенье обходом его.

113-й пех. дивизии также удалось сравнительно далеко пробиться вперед, но все-таки цель дневного наступления была достигнута только в незначительной мере. Также и здесь была взята в сущности только первая позиция противника, главное сопротивление нужно было еще ожидать на высотах западнее леса Эпернэ.

10-я рез. дивизия своей главной массой должна была сначала следовать как корпусной резерв во втором эшелоне, но вскоре была выдвинута в первый эшелон между 113 и 2-й гвард. дивизиями. Составленная из трех батальонов вместе с огневыми средствами сопровождения «боевая группа № 1» должна была с самого начала принять участие в наступлении в первом эшелоне. Ее задачей было: пробиться через северную часть леса Навар и южную часть леса Трот, взять высоту 223 и через мост Порт-а-Бенсон овладеть южным берегом Марны. В дальнейшем эта наступающая группа должна была по возможности овладеть высотой 218 (1 км южнее Марей), чтобы оттуда своим огнем поддержать и облегчить наступление 113 и 37-й пех. дивизий. Главной задачей дивизии было безостановочно наступать, прокладывая себе дорогу

между 113-й пех. дивизией и Марной к Эперне, и захождением на юг и на север помогать соседям продвигаться вперед.

Принимая во внимание особое задание — наступать через высоту 223 на Порт-а-Бенсон, 10-я рез. дивизия в качестве подкрепления получила особый отборный отряд, состоящий из двух батальонов Вюртембергского горного полка. Этому полку командир дивизии подчинил еще один (3-й) батальон 37-го рез. полка. Приказом дивизии о наступлении предусматривалось, после овладения горным полком высотой 223, как можно скорее атаковать Порт-а-Бенсон и по мере возможности взять дорожный мост на замену лежащего несколько восточнее вспомогательного моста.

Одновременно батальон 37-го рез. полка вместе с ударным отрядом должен был как можно скорее достичь шлюза юго-западнее Вандьер и утвердиться выше его на берегу Марны. Саперные офицеры должны были разведать место переправы, подвезти туда находящееся уже в пути имущество для места ускоренной постройки и тотчас же начать переправу. Затем батальон должен был на южном берегу Марны наступать на Порт-а-Бенсон и занять его, действуя совместно с горным полком.

Однако для безусловного обеспечения поддержки 113-й пех. дивизии в ее решающем для первого дня наступления бою за высоты южнее Порт-а-Бенсон и Эйи вторая наступающая группа («боевая группа № 2»), состоящая из 37-го пех. полка (без 3-го батальона), сопровождающей батареи и минометной роты, должна была в начале наступления продвинуться вслед за передовой линией и, как только 37 и 113-я пех. дивизии выиграют некоторое пространство южнее Марны, перейти реку у Верпея, чтобы затем атаковать также Порт-а-Бенсон. Остальные части дивизии позже, в зависимости от хода сражения, тоже должны были переправиться через Марну и вводиться в бой. Для взятия Эперне даны были особенно подробные распоряжения.

Вюртембергский горный полк ранним утром 13 июня в лесном лагере, где он был размещен, подвергся дальнему огневому нападению противника и понес при этом тяжелые потери. Полк должен был объединить несколько рот; его боевой состав состоял только из 19 офицеров, 581 рядового. Наступление на леса Навар и Трот, несмотря на проведенную как раз на этом участке чрезвычайно сильную артиллерийскую и пулеметную подготовку, встретило

сильное сопротивление. Противник защищался упорнейшим образом в многочисленных пулеметных гнездах, его батареи вовсе не были подавлены, их огонь с неослабевающей силой бил по наступающим.

Несмотря на это, «1-й боевой группе» удалось продвинуться вперед. В 5 ч. 15 м. утра была взята высота 223, в 5 ч. 30 м. — высота 235 (в южной части леса Трот), некоторое время спустя была достигнута также деревня Вандьер. По восточному склону возвышенности 223 и по долине, идущей от Вандьера к Марне, 37-й рез. полк и вюртембержцы двинулись к реке. В 6 ч. 50 м. вюртембержцы достигли шлюза южнее Вандьера, часом позже 3-й батальон 37-го полка достиг Марны севернее Труаси. Снова приходилось преодолевать сильное сопротивление противника. На южном берегу за проволочными заграждениями, в окопах и гнездах сопротивления залег противник, особенно хорошо окопавшись на линии железной дороги. Только после вмешательства сопровождающей батареи с 9 ч. 30 м. могла начаться переправа 3-го батальона 37-го рез. полка у Труаси. Одновременно перешла реку у шлюза одна рота горного полка с пулеметным взводом.

Медленно продвигаясь вперед, при поддержке артиллерийского и пулеметного огня с северного берега, войска очистили от противника местность южнее Марны около обоих мест переправы. Главные части вюртембержцев остались на северном берегу, чтобы в 10 ч. 40 м. снова начать наступление. Продвигаясь на запад, горные стрелки очень скоро натолкнулись на отсечную позицию противника, которая простиралась от долины реки вверх к лесу Рарей. После долгого боя совместно с правым флангом 2-й гвард. пех. дивизии, в котором 2-й дивизион 10-го рез. арт. полка оказал превосходную помощь, можно было, по крайней мере, прорваться на прилегающий к Марне участок. Этим самым путь к мосту Порт-а-Бенсон оказался свободным. Около 12 ч. 15 м. ударные отряды вюртембержцев достигли на северном берегу места, лежащего на уровне острова Марны к северо-западу от деревни. Однако наступление не пошло дальше, так как сильный огонь французских пулеметов отрезал самый путь к Порт-а-Бенсон, но все же, пробившись до острова Марны, войска могли теперь взять во фланг и тыл пулеметным огнем отсечную позицию, все еще удерживаемую противником. Таким образом, наступление на эту позицию продолжалось, и в 1 ч. 30 м. пополудни горные стрелки ворвались во французские окопы.

Между тем перешедшие на южный берег части горного полка и 3-го батальона 37-го рез. полка повернулись против Порт-а-Бенсон. Продвигаясь вперед между рекой и железной дорогой, они сначала дошли до высоты Марей. Сильный пулеметный огонь противника, направленный оттуда по наступающим германцам, долгое время не давал возможности продолжать наступление, однако постепенно германские батареи смогли подавить противника. В то время как 66-й пех. полк 113-й пех. дивизии атаковал Марей, вюртембержцы и 37-й рез. полк между 3 и 4 час. пополудни продвинулись к Порт-а-Бенсон. Им удалось проникнуть в западную часть деревни. Почти одновременно на северном берегу Марны две роты горного полка, который после падения отсечной позиции снова повел наступление вверх по течению реки, достигли дороги Порта-а-Бенсон, Шатийон. Дорожный мост Порт-а-Бенсон, уже много часов тому назад взорванный противником, лежал без пользы на дне Марны, но на расстоянии всего лишь 300 м к востоку находился другой, слегка поврежденный военный мост. Прорвавшимся на южный берег вюртембержцам и 37-му рез. полку, неотступно преследующим отходившего противника, удалось пробиться к востоку от Порт-а-Бенсон и захватить военный мост. В 5 ч. 30 м. пополудни главные силы горного полка могли перейти по этому мосту через реку.

Дальнейшее продвижение «1-й боевой группы» снова наткнулось на упорное сопротивление противника. С северного берега, из района Рей, из леса Мисси и со склонов высот у Эйи, навстречу наступающим был открыт сильный пулеметный огонь. Только когда артиллерия открыла здесь дорогу, группе вместе с 16-м полком 113-й дивизии после горячего боя с упорно защищавшимся и медленно от рубежа к рубежу отступавшим противником удалось между 6 и 9 час. вечера взять часть леса Мисси и с наступлением темноты проникнуть в Эйи. Первоначальный план — продвинуть на автомобилях Вюртембергский горный полк на дорогу в Эпернэ — пришлось оставить вследствие все более и более усиливающегося сопротивления противника.

Из остальных частей 10-й рез. дивизии «2-я боевая группа» тем временем частью по мосту у Верней, частью на понтонах севернее Труаси перешла реку и последовала за 3-м батальоном 37-го рез. полка, задачу которого окончательно после взятия Порт-а-Бенсон взял на себя 2-й батальон. Главные силы дивизии, в особенности 37 и

155-й полки, стояли с раннего утра в лесах Навар и Трот, готовые к наступлению. Вечером 37-й пех. полк был подтянут к Вандьер. 155-й пех. полк, переправившись частью по шлюзу южнее Вандьер, частью по приготовленному тем временем севернее Труаси мосту, перешел на южный берег Марны и затем продвинулся вперед до Марей. Также перешли реку остатки 10-го рез. полка, 3-й дивизион 34-го арт. полка и некоторые тяжелые батареи. Успех частей 10-й рез. дивизии, принимавших участие в наступлении, был большой, потери же, учитывая тяжелые бои, не столь велики; правда Вюртембергский горный полк потерял 2 офицеров, 140 солдат. Цель первого дня наступления 10-й рез. дивизии — Эпернэ — не была, однако, достигнута.

Для действующей на левом фланге группы Конты 2-й гвард. пех. дивизии все дело было в том, чтобы после захвата командующей высоты севернее фермы Ле-Гранж и западнее леса Рарей как можно скорее прорваться на позицию противника северо-западнее Шатийон и наступать вдоль нее на Монтиньи, при этом, не задерживаясь, перейти долину Бельваль, увлечь с собой вперед соседнюю слева 195-ю пех. дивизию и, наступая вдоль Марны, достичь Эйи.

Дивизия развернулась, имея в первом эшелоне полки Франца (2-й гвард.) и Александра (1-й гвард.), оба полка с их огневыми средствами сопровождения. Полк Августы (4-й гвард.) составлял дивизионный резерв и должен был следовать за серединой и левым флангом дивизии. На крайнем правом фланге дивизии стоял еще в лесу Трот 2-й батальон 116-го полка 28-й рез. дивизии, которая здесь стояла как позиционная дивизия; он должен был участвовать в наступлении до полного захвата леса Трот и для этой цели был подчинен полку Франца.

Движение и занятие исходного положения прошли планомерно, без больших потерь, несмотря на неизбежные при этом трения и беспокоящий огонь противника. В 4 ч. 50 м. утра передние полки вслед за огневым валом пошли в атаку. Только после тяжелого с большими потерями боя, длившегося до полудня, 2-му батальону 116-го рез. полка удалось взять лес Трот. Полк Франца, обходя этот лес с севера, сначала продвигался быстро вперед. Только на высоте 227 (к северо-востоку от фермы Ле-Гранж) многочисленные не подавленные германской артиллерией пулеметные гнезда противника задержали атаку полка, и была потеряна непосредственная связь с огневым валом. Все же

в 6 ч. 20 м. утра высота была пройдена, после чего можно было скоро взять Вандьер. Только один храбро сражавшийся французский отряд держался еще в замке до полудня. Около 6 ч. 40 м. утра оба батальона первого эшелона (2 и 3-й) к югу от леса Рарей подошли к сильно занятой второй позиции противника. С первого раза ворваться на эту позицию не удалось. В это время огневой вал совершенно прекратился, другой артиллерийской поддержки не имелось, так как сопровождающая батарея, 3-я 2-го горного арт. полка, не могла еще подойти.

Наступление полка Александра сначала также быстро шло вперед; уже в 6 ч. 15 м. полк сообщил, что его передовая линия выходит за ферму Ле-Гранж и что отбита одна контратака противника. Скоро атакующие роты прорвались в лес Рарей, который и был пройден в тесном следовании за огневым валом. Но когда гвардейцы вышли из восточной опушки леса, навстречу им с французской позиции, простирающейся к северо-востоку от южного конца леса Ререй и севернее Монтиньи, открылся сильный огонь. Полку удалось еще продвинуть свой левый фланг до дороги Монтиньи — Балье, но затем, вскоре после 9 час., оба батальона застряли, и связь с огневым валом была потеряна.

Тем временем подтягивание артиллерии проходило согласно приказу о наступлении. Постепенно, одна за другой, батареи начали открывать огонь по французской позиции. Генерал Конта приказал начать наступление пехоты только после достаточной артиллерийской подготовки. Но раньше чем этот приказ мог быть передан полкам Франца и Августы, наступление обоих полков шло уже полным ходом. Вскоре после 12 ч. 30 м. командир 1-го гвард. полка сообщил, что его полк по собственной инициативе атаковал французскую позицию, прорвал ее и расширил прорыв в обе стороны: Мантиньи было взято. Вслед за этим поступило также сообщение полка Франца, что полк прорвал позицию противника с юга и идет вперед. Короткое время спустя первые атакующие группы ворвались в Шатийон; около 3 час. пополудни деревня была взята целиком.

Теперь же оба полка продолжали наступление. Правда, противник упорно защищался, каждую ферму, каждый рубеж ручья, каждую полоску леса надо было брать в отдельности; несмотря на это, еще до вечера была достигнута линия: Рей, Бенсон-Оркиньи и примыкающий к нему Вильер. К востоку от этих деревень французы оказывали

еще сильное сопротивление. Полк Августы продвигался вслед за наступающим первым эшелоном. Около полудня командир дивизии выдвинул 3-й, а позднее также и 2-й батальоны за левый фланг полка Александра. После полудня одна рота была временно введена в дело между 1 и 2-м гвард. полками. Трофеи 2-го гвард. дивизии состояли из 1 000 пленных, 4 батарей и большого количества пулеметов и минометов. Решительным натиском дивизия преодолела лежащие перед ней позиции противника. Возможно ли дальнейшее развитие этого успеха, должен был показать следующий день.

28-я (баденская) рез. дивизия в течение дня собралась в районе Венсель, лес Навар, Сен-Жем. 2-й батальон 110-го полка, принимавший участие в наступлении в лесу Навар, вернулся обратно к дивизии.

Генерал-лейтенант Шметтов в данном им своей группе приказе о наступлении поставил задачей обеспечить левый фланг группы Конты путем захвата лесной области к северо-западу от Эпернэ и отрезать стоящему у Реймса противнику путь к Эпернэ. Для этого правый фланг группы Шметтова должен был как можно скорее перейти дорогу Эпернэ, Реймс. Таким образом, центр тяжести наступления лежал на правой половине корпуса. Главный удар должен был быть нанесен повсюду вне лесов; леса нужно было прорывать с фронта, но по возможности одновременно и окружать.

195-й пех. дивизии, наступающей на правом фланге группы Шметтова, выпала задача — прежде всего захватить важный для наступления лес Родма, так же, как и господствующую высоту 263, к западу от Флери-ля-Ривьер. Дивизия перешла в наступление, имея 14 и 8-й егер. полки в первом эшелоне, 6-й егер. полк следовал сзади в резерве. Полки первого эшелона пробились через лес Рарей и подошли к 8 ч. 30 м. к Балье, который был взят в 8 ч. 45 м. Соседний Кюиль продолжал еще держаться и пал только после полудни, окруженный со всех сторон. В 1 ч. 40 м., по приказу командования 7-й армии, генерал Шметтов распорядился, чтобы 195-я дивизия повернула в более южном направлении к Марне, чтобы облегчить наступление соседней справа 2-й гвард. дивизии.

Задачу 195-й пех. дивизии должна была взять на себя дивизия резерва — 12-я баварская пех. дивизия, вошедшая в боевую линию левее 195-й дивизии. Подошедшая тем временем артиллерия оказала хорошую поддержку сов-

местному наступлению трех егерских полков на лес Родма. Между 4 и 5 час. пополудни егеря повсюду ворвались в лес. Упорный бой продолжался до наступления темноты. В конце концов 195-я дивизия своим правым флангом достигла склона западнее фермы Савар, к северу от Вантей, левым — Гран-Пре.

В группе Шметтова только крайний левый фланг достиг цели своего наступления, захватив большую часть леса Куртон; общий результат первого дня наступления был неудовлетворителен.

Особенно неблагоприятно повлиял поворот 195-й пехотной дивизии из ее прежнего направления по направлению к Марне. Цель этого мероприятия — ускоренное продвижение вперед 2-й гвард. пехотной дивизии — не была достигнута. С другой стороны, правый фланг 195-й пех. дивизии как раз в то время, когда он поворачивал к югу, после долгой тяжелой борьбы сломил сопротивление противника и вряд ли имел еще хоть одного противника перед своим фронтом.

И для этой группы только следующий день мог показать, удастся ли и дальше развить добытый с тяжелыми усилиями начальный успех и достичь поставленной цели.

Решение командования 7-й германской армии на 16 июля

По всему фронту наступления 7-й армии войска очень скоро догадались, что в этот раз противник ни в коей мере не был застигнут врасплох наступлением немцев, но, наоборот, долго подготавливался к нему. Это было заметно по всему поведению противника, а также, в особенности, по силе, с которой он отражал нападение, но прежде всего это было подтверждено всеми пленными. Затруднения в организации и работе связи, которые, конечно, были особенно велики на фронте Марны, привели к тому, что сообщения о ходе наступления очень поздно доходили по назначению. Поэтому прошло много времени, прежде чем командиры дивизий, командования групп и штаб армии могли составить себе ясную картину общего положения и тактической обстановки на фронте. Но затем в течение дня условия изменились к лучшему благодаря проложению проводов и пуску в ход остальных средств связи. Около полудня стало ясно, что вследствие сильного повсюду сопротивления неприятеля наступление очень медленно завоевывало пространство и что исход боя еще не решен.

Полуденное донесение штаба 7-й армии в штаб группы армии гласило: «...Общее впечатление таково, что перед южным фронтом стоит противник, готовый к бою и решившийся на упорное сопротивление. Но главную свою оборону он перенес на вторую позицию, перед которой по всему фронту, за исключением крайнего правого фланга, собрались теперь наши наступающие части. От них зависит сейчас исход боя...».

При этих обстоятельствах натиск группы Конты в долине Марны на Эперне получал особое значение. С целью облегчить, вернее, ускорить его, генерал Бён приказал группе Шметтова повернуть 195-ю пех. дивизию с занимаемой ею до сих пор боевой полосы в южном направлении к Марне, а ее боевую задачу принять на себя 12-й баварской пех. дивизии. Но эта мера не привела к желанному результату, наоборот, она сильно расстроила план штаба 7-й армии, так как вследствие трудности движения и других неувязок введение в дело 12-й баварской пех. дивизии чрезвычайно замедлилось и ее наступление было в конце концов отложено до следующего дня.

На крайнем правом фланге 7-й армии наступление уже очень скоро остановилось. Командование армией после совещания с группой Катена еще около полудня решило отвести 10-ю пех. дивизию обратно на северный берег Марны. Окончательный приказ об этом был дан в 7 час. вечера. И, наоборот, продвижение левого фланга группы Катена к рубежу ручей Сюрмелин имело большое значение. Введение в дело 6-й баварской рез. дивизии между 36 и 23-й пех. дивизиями должно было обеспечить достижение этой цели.

Вопреки ожиданиям верховного командования, до вечера не был решен исход боя за вторую позицию противника. К этому времени даже стало совершенно ясно, что противник вообще здесь оказывал главное сопротивление и что и впредь нельзя было рассчитывать на движение вперед и захват пространства, как это было в предыдущем наступлении в мае.

Все же в штабе 7-й армии надеялись еще, что после окончательного преодоления второй позиции наступление пойдет полным ходом. Успех зависел от того, имелись ли у противника сильные резервы. Если они были на месте, то всякое дальнейшее наступление казалось безнадежным. Если же противник в начале наступления имел только частные резервы, которые, без сомнения, большей частью уже введены в дело, то в этом случае новое насту-

пление могло еще привести к цели. Штаб 7-й армии, на основании имеющихся у него сведений о положении противника, предположил, что неприятель располагал только незначительными силами на фронте и небольшими резервами сзади. Поэтому генерал Бён в приказе по армии от 11 ч. 15 м. вечера указал, чтобы 16 июля все группы, кроме группы Катена, не теряя времени, со всей мощью продолжали наступление.

Остановка германского наступления к югу от Марны

Действиями 15 июля и закончилась переправа 7-й армии через Марну; остается для полноты картины проследить кратко последующие действия германцев на южном берегу Марны.

Соседняя 1-я армия в первый же день наступления потерпела серьезную неудачу. 4-я французская армия, узнав точно день и час наступления германцев, оставила первую позицию и отошла на вторую, расположенную в 3—4 км от первой и совершенно не затронутую артиллерийской подготовкой германцев. Оказавшись после короткого продвижения под сильным огнем французов перед новой крепкой позицией, германцы должны были отказаться от наступления 1-й армии.

На следующий день, 16 июля, командование группой армий поставило задачу только 7-й армии — продолжать наступление на южном берегу Марны с целью достичь положения, удобного для продолжительной остановки, а на северном берегу захватить узел высот западнее Флери и этим облегчить овладение Реймскими высотами. 1-я армия должна продолжать свои действия с единственной целью — не допустить сосредоточения всех резервов противника против 7-й армии. На случай усиления 7-й армии две дивизии из резерва группы армий были продвинуты ближе к Марне.

У французов в это время заканчивалась подготовка к назначенному на 18 июля большому наступлению из леса Виллер-Котре во фланг Марнского выступа германцев. Французское командование после первых донесений о переправе германцев через Марну приняло все меры для усиления атакованного фронта. Ближайшие резервы армий и центральной группы армий, в состав которой входили 5 и 6-я армии, были тотчас же двинуты на усиление наиболее опасных участков. 5-я армия ввела в бое-

вую линию две пехотные дивизии (8 и 10-ю колониальную) для усиления войск на северном берегу Марны и одну пехотную дивизию (77-ю) и 1-й кавалерийский корпус — на южном берегу. В 6-й армии две пехотные дивизии (20 и 73-я) были введены в бой восточнее ручья Сюрмелин. Своевременный ввод резервов позволил французам остановить наступление германцев. На 16 июля генерал Петэн решил усилить примыкающие фланги 5 и 6-й армий еще несколькими дивизиями частью из 10-й армии и перейти в контрнаступление против флангов занятого германцами пространства на южном берегу Марны.

Наступление же 10-й армии предполагалось поэтому отложить. Генерал Фош считал, что переход германцев через Марну делает их положение в марнском мешке еще более опасным, и потому приказал не откладывать наступления 10-й армии и не ослаблять ее. Петэн оставил в силе приказ о наступлении против перешедших Марну германцев, но для поддержки 6-й армии выделил только одну пехотную дивизию (168-ю).

Командующий 7-й германской армией в свою очередь уточнил отданный раньше приказ о наступлении. Группа Катена должна была прикрывать фланг наступления армии, группа Вихуры на правом фланге подготовиться к обороне, на левом же совместно с правым флангом группы Конты наступать против высот между Ля-Шапель и Иньи. Группа Конты должна была наступать правыми двумя дивизиями на фронт Иньи, шоссе Марей, Мартенд'Аблуа, а левыми — по обоим берегам Марны на Эпернэ. Группа Шметтова должна была попрежнему пробиваться до шоссе Реймс, Эпернэ. Наступление указывалось вести отдельными прорывами, постепенно уширяя их и беспрерывно продвигаясь вперед. Как на основание для такого образа действий указывалось на сильные укрепления противника и на трудность подвоза боеприпасов.

Для обеспечения дивизий на южном берегу Марны боеприпасами и во избежание скопления вблизи мостов большого числа повозок, что причиняло большие потери, в течение ночи на 16 июля были устроены южнее реки многочисленные склады снарядов и разных материалов. Особыми распоряжениями штаба армии было урегулировано расположение повозок в лесах на северном берегу, особо назначенные офицеры руководили движением повозок через реку, для скорой разгрузки их были выделены команды. Несмотря на все усилия, не только не удалось к утру 16 июля переправить через Марну достаточное ко-

личество боеприпасов для артиллерии, но многие батареи, назначенные для следования на южный берег, не успели переправиться и занять новые позиции. Было всем ясно, что расчеты командования на то, что назначенное на 16 июля наступление будет проводиться со всей мощью и без потери времени, в желаемом смысле не могут оправдаться.

В группе Катена ночью 10-я дивизия отошла на северный берег и заняла участок от Глана (иск.) до точки в 1 км западнее Жольгонь, в остальном никаких существенных событий в группе не произошло.

В группе Вихуры 6-я баварская дивизия к утру 16 июля вошла в боевую линию на правом фланге 23-й дивизии. Попытки баварцев перейти в наступление были остановлены французской артиллерией, которую германцы не могли подавить.

Французская пехота, поддержанная танками, на рассвете и днем переходила местами в наступление, но всюду была отбита.

Переход в наступление левых дивизий группы Вихуры (200 и 1-й гвард.) был отложен до 5 час. пополудни, но около 1 ч. 30 м. пополудни после сильного артиллерийского обстрела обе дивизии и соседняя 23-я были атакованы стремительно наступавшими французами; главный удар их направлялся вдоль шоссе Ля-Шапель, Дорман. В общем французы были отбиты, но местами они потеснили германцев и удержались на захваченных участках. Германцы понесли большие потери, в одном полку осталось всего 150 ружей!

В долине Марны в течение всего 16 июля продолжались обстрел французами мест переправ дальним артиллерийским огнем и бомбардировка с самолетов. Германские саперы непрерывно работали над исправлением разрушений; саперам остающейся в резерве на северном берегу Марны 33-й дивизии удалось даже построить мост между Дорман и Венсель.

В группе Конты наступление германцев на южном берегу Марны всюду встречалось сильным артиллерийским огнем и местами контратаками французов; германцами были достигнуты лишь незначительные местные успехи. Около полудня германцы взяли Шен-ля-Рен, Эйи и Монвуазен, и кроме того, отбили очень сильные контратаки французской пехоты с броневиками.

2-я гвард. дивизия с 8 час. утра начала свое наступление, которое было встречено сильным артиллерийским и

пулеметным огнем, а затем и контратакой с танками. После отражения французов наступление возобновилось, и к вечеру германцы овладели Эшель и подошли на расстояние атаки к Вантей.

Группе Шметтова удалось продвинуться вперед по заросшим лесами высотам и на участке 22-й пех. дивизии даже ворваться на вторую позицию противника. Последний оборонялся очень упорно, и до дороги Реймс, Эперне германцам еще было далеко.

Бои 16 июля вполне разъяснили положения для 7-й армии. Было твердо установлено, что противник, зная достаточно о предстоящем наступлении, притянул свои резервы и был в полной готовности отразить германцев встречным наступлением. Эти контрнаступления привели к неудаче наступление группы Вихуры и в зародыше подавили попытки наступать группы Конты. Дальний артиллерийский обстрел и бомбардировка с самолетов долины Марны не только причиняли тяжелые кровавые потери саперам при восстановлении мостов и разрушение материальной части, но подвергали опасности весь подвоз продовольствия, боеприпасов и необходимого материала.

В итоге на участке южнее Марны обстановка складывалась неблагоприятно для германцев, и они принуждены были здесь перейти к обороне; на северном берегу прорыв второй позиции противника поддерживал еще надежду на возможность развития его при продолжении наступления.

Французское командование образовало из двух правофланговых корпусов 6-й армии новую 9-ю армию, с тем чтобы 6-я армия занялась исключительно подготовкой наступления вместе с 10-й армией. Петэн приказал на 17 июля 5 и 9-й армиям отбросить германцев за Марну.

Командующий 7-й германской армией приказал на 17 июля войскам южнее Марны расчлениться в глубину и подготовиться к отражению контрударов противника. 10-я пех. дивизия сменялась 10-й ландв. и отводилась в резерв на северный берег, где находились 51 и 28-я рез. дивизии. На северном берегу левый фланг группы Конты и группа Шметтова должны были наступать, имея ближайшей целью овладеть высотой 263, Флери, Нантей-ля-Фос, Шамри.

17 июля после полудня начались сильные атаки французов на южный фронт 7-й армии; местами они сопровождались танками, броневиками и огневым валом. Французам удалось вернуть Шен-ля-Рен, Монвуазен; Вантей на северном берегу Марны переходил из рук в руки, но в об-

щем немцы удержали свои позиции, несмотря на то, что еще в ночь на 17 июля они часть батарей вернули на северный берег, так как нельзя было доставлять через Марну необходимое количество боеприпасов. Но долгое время положение в таком виде не могло продержаться, противник имел громадное превосходство, особенно в артиллерии. Огонь по переправам был такой сильный, что не было возможности исправлять повреждения, до 70% всего мостового материала было разбито.

Потери на переправах достигли ужасающих размеров, улучшения можно было ожидать лишь в случае дальнейшего наступления на юг, но для этого нужны были свежие войска и соответствующее количество боеприпасов, однако и в этом случае успех против свежих и равных сил противника был сомнителен.

В этом тяжелом положении для 7-й армии оставалось только одно решение — как можно скорее отвести группы Катена, Вихуры и Конты на северный берег Марны.

Такое заключение командование 7-й армии представило вечером 17 июля командующему группой армий. Последний согласился с ним и приказал начать подготовку к отходу за Марну. В ночь на 18 июля верховное командование одобрило это решение, но добавило, что приказ о времени выполнения оно оставляет за собой.

17 июля был последним днем германского наступления по сторонам Реймса. Уже 15 июля можно было судить, что в общем оно не удалось. Германское командование считало, однако, что свою задачу это наступление выполнило: оно отвлекло внимание и резервы противника от Фландрии, и уже 16 июля началась перевозка на север батарей, минометов, парков и т. п. Судьба решила иначе. 18 июля началось мощное наступление французов из леса Виллер-Котре, большие успехи французов не только заставили германцев отвести свои войска с южного берега Марны, но сразу отказаться от всякого наступления и на всем Западном фронте перейти к обороне.

В ночь на 19 июля большая часть артиллерии 7-й армии была переведена на северный берег Марны, а в следующую ночь германцы очистили южный берег; мосты были частью разобраны и материал увезен в тыл, частью же взорваны. Обратная переправа происходила почти без помехи со стороны противника, все внимание которого было направлено на участок наступления Суассон, Шато-Тьерри. Из громадных мостовых средств, собранных для

переправы, после отхода удалось собрать материал только для одного корпусного и трех дивизионных парков, остальное было разбито огнем противника.

Заключение [1]

Где следует искать причину неудач германской армии? Помимо общих причин, указанных германскими авторами — слабый состав войсковых частей после больших потерь в предшествующих наступлениях, недостаточные и необученные пополнения, подавленное настроение солдат и офицеров, — имелись ближайшие причины и оперативно-тактического характера.

Наступление 7-й и соседних армий, как и предыдущее, между Суассоном и Реймсом, имело общей целью отвлечение внимания и резервов французского командования от Фландрии, где намечалось решительное наступление против англичан. Подобная цель придавала действиям по сторонам Реймса (до известной степени) второстепенный характер, поэтому для них назначались не все силы и средства, которые находились в распоряжении германского верховного главного командования.

Есть, однако, основания предполагать, что это командование имело и другую затаенную цель для этого наступления. Кроме объявленного лозунга «наступление на Реймс для обеспечения Марны», был пущен и другой — «сражение за мир». Неожиданно большой успех майского наступления — достижение Марны в 70 км от Парижа — легко мог окрылить командование надеждой — новым наступлением сломить фронт французов, взять такой город, как Реймс, пробиться до Парижа и заставить Антанту пойти на мир.

Наступление предпринимается тремя армиями на фронте более 120 км. Добиться успеха на таком большом фронте можно было только, пустив в ход громадные средства военной техники, т. е. артиллерии и авиации, но будущее сокрушительное наступление во Фландрии не позволяло отдать для отвлекающей операции все, что накопила за зиму германская промышленность, и было дано лишь самое необходимое для достижения ограниченной цели.

Тот же успех в мае приводит к решению поразить как-будто уже пошатнувшегося противника «неслыханным» по

---

[1] В виду отсутствия заключения у немецкого автора, оно сделано редакцией.

смелости предприятием — переправиться открытой силой через реку, обороняемую сильным противником.

Необходимость спешить с наступлением, раньше чем выйдут из войны слабые союзники и перейдет в наступление противник, заставляет германское командование сократить время подготовки и в том числе воздушную разведку, отчего позиции значительной части французской артиллерии оказались для германских войск не известными.

Предпринимая «неслыханно» смелое наступление, германское командование упустило одно важное обстоятельство. Три наступления германцев доставили противнику богатый материал для выяснения причин неудачной обороны своих позиций и успехов германцев, приемы атаки которых оставались неизменными. Французское командование убедилось, что первая позиция всегда может быть разрушена и потому главное сопротивление обороны надо перенести на вторую позицию; лучше всего перед началом артиллерийской подготовки наступающего перевести войска на вторую позицию.

С этим приемом германцы первый раз познакомились в рассматриваемом июльском наступлении.

Следовательно, в самом замысле операции и в подготовке имелись факты, оказавшие влияние на последовавшую ее неудачу.

Тактический неуспех действий 7-й армии выразился в двух явлениях. Первое — переправившиеся через Марну войска в 4—5 км от реки были остановлены сильной позицией противника, которая являлась второй, поскольку на линии реки было оказано сильное сопротивление, подавленное германской артиллерией. Второе — мосты и переправы на понтонах через Марну поражались настолько сильным огнем артиллерии и бомбардировкой авиации, что не было возможности перевезти через реку всю назначенную для поддержки пехоты артиллерию, а главное, нельзя было доставить на южный берег боеприпасы для преодоления укрепленной позиции противника.

Эти два обстоятельства и были причиной тяжелого положения 7-й армии, которое заставило уже 17 июля думать о возвращении на северный берег, т. е. привели германское командование к сознанию неудачи «неслыханно» смелого предприятия.

Вторая французская позиция не была заблаговременно обнаружена германской разведкой отчасти, вероятно, потому, что она большей частью проходила по опушке лесов,

но скорее всего — от недостатка времени для глубокого исследования авиацией расположения противника и слабости самой авиации 7-й армии (о составе ее немецкий автор умалчивает).

7-я армия имела достаточное количество тяжелой артиллерии — 258 батарей, — и тем не менее она не могла подавить артиллерию противника по указанной уже выше причине, а именно: при краткой подготовке не были выявлены позиции французской артиллерии. Имелось другое средство направлять огонь артиллерии во время самого сражения — это корректирование стрельбы с самолетов. Но германцы в описании этой операции даже не упоминают о действиях своей авиации; очевидно, ее было так мало, что она не могла появиться над полем сражения. Между тем авиация была очень нужна германцам и для обеспечения переправ через Марну от французской бомбардировочной авиации, что можно было предусмотреть заранее, но, очевидно, главное командование не дало на «отвлекающее наступление» настолько сильной авиации, чтобы иметь господство в воздухе над долиной Марны; это господство всецело принадлежало французской авиации, и она его использовала полностью.

Отсутствие в 7-й германской армии сильной авиации было одной из причин как слабой работы тяжелой артиллерии, так главным образом и полной необеспеченности переправ через Марну, а это в свою очередь имело последствием невозможность для пехоты преодолеть вторую позицию противника, которая не могла быть очень сильной, так как на устройство ее французы имели всего полтора месяца.

Своевременное подкрепление французского фронта свежими резервами имело весьма существенное значение для успеха обороны; подход их производился беспрепятственно, германская артиллерия, не имея авиации, не могла обстреливать дороги, она не знала, идут по ним войска или нет. Вместо поспешного отступления расстроенных частей, какое германцы видели в мае при прорыве фронта Суассон, Реймс, за Марной они встретили сильный огонь артиллерии, стремительные контратаки пехоты с бронебиками, танками и даже огневым валом и, наконец, упорную оборону на сильной и нетронутой позиции. Было над чем задуматься и остановиться, если при этом мосты непрерывно днем и ночью разрушались и войска страдали не только от недостатка боеприпасов, но также и продовольствия и невозможности вывести в тыл раненых.

Французы на пути к Парижу постарались собрать такое количество авиации, что германцы и не пытались оспаривать господства в воздухе. Тяжелая французская артиллерия развила громадную силу и была искусно использована, ее дальний огонь поражал германские войска еще при занятии исходного положения перед переправой и при подходе их к Марне, разрушал переправы и препятствовал движению по дорогам к реке артиллерии, паркам и обозам. Французская авиация и артиллерия уже на второй день сражения создали совершенно невыносимое положение для германских войск на южном берегу Марны, и они главным образом заставили германское командование принять решение о возвращении на северный берег, что означало неудачу переправы как операции целой армии.

В техническом отношении мероприятия и распоряжения германцев для переправы десантов и постройки мостов являются весьма поучительными; неудача переправы произошла не по вине сапер и понтонер, поведение которых является хорошим примером работы в крайне тяжелой боевой обстановке.

Как ни торопились германцы в ущерб делу с своей подготовкой «наступления на Реймс для обеспечения Марны», все-таки они дали французам достаточно времени, чтобы организовать наступление из леса Виллер-Котре, для которого переход германцев через Марну еще более увеличивал шансы на возможность отрезать пути отступления и окружить все германские войска, втянувшиеся в упорный бой на берегах Марны. Германское командование сразу увидело опасность и на второй же день французского наступления, 19 июля, начало выводить войска из марнского мешка.

Несмотря на неудачный исход, операция 7-й германской армии является поучительным примером переправы целой армии через реку средней величины, обороняемую противником.

СРЕДСТВА ГЕРМАНСКИХ МОСТОВЫХ ПАРКОВ

Дивизионный мостовой парк имеет 6 понтонов, корпусный — 26 понтонов и всю необходимую для постройки мостов принадлежность: настилочные щиты, перильные стойки, весла, багры, якоря, канаты и прочее.

1 понтон поднимает 18 человек; 1 паром из 2 понтонов поднимает 60 человек, или 7 лошадей, или 1 полевое орудие с 3 лошадьми.

Дивизионный мостовой парк наводит в срок от 30 минут до 1 часа:

а) полевой мост в 60 м длины и 2 м ширины;
б) колонный мост в 35 м длины и 3 м ширины;
в) тяжелый колонный мост в 20 м длины.

Корпусный мостовой парк наводит в течение 3 часов:

а) полевой мост в 170 м длины;
б) колонный мост в 130 м длины;
в) тяжелый колонный мост в 20 м длины.

На помощь понтонерам при устройстве переправ придаются саперные части от взвода до 2 рот на каждый мост.

Полевой мост назначается для движения пехоты рядами и спешенной конницы по одному; колонный мост назначается для переправы походных колонн всех родов войск; тяжелый колонный мост — для тяжелых орудий, танков и грузовых машин.

Кроме того, понтонеры могут быстро устраивать пешеходные мостики из подручного материала.

Кавалерийские полки имели мостовой парк из 4 полупонтонов, которые при больших переправах придавались дивизионным и корпусным паркам для их усиления.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие к русскому переводу	3
Обстановка на Западном фронте и решение германского командования в половине июня 1918 г.	5
Местность на участке переправы и расположение 7-й германской армии	7
Подготовка 7-й германской армии к переправе	10
Положение французских войск за Марной	16
Переправа 7-й германской армии через Марну 15 июля 1918 г.	18
Наступление 7-й германской армии на южном берегу Марны	24
Действия группы Катена	25
Действия группы Вихуры	33
Действия группы Конты и Шметтова	43
Решение командования 7-й германской армии на 16 июля	55
Остановка германского наступления к югу от Марны	57
Заключение	62
Приложение	66

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит присылать отзывы на эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3, Воениздат

Редактор *Белолипецкий В. Е.*
Технич. редактор *Фрейман Д. А.*
Корректоры *Косоурова А. В., Колычева П. В.*
Сдано в производство 28.8.40 Подписано к печати 28.10.40
Формат бумаги 84×108$^{1}/_{32}$ Объем 4$^{1}/_{4}$ п. л., 1 вкл. $^{1}/_{2}$ п. л., 4,3 уч.-авт. л.
Г 161048 Изд. № 709 Зак. № 560

Отпечатано в 1-й тип. Военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

Схема № 1 — Положение 7-й германской армии в Марнском мешке к 15 июля 1918 г.

Шпейер

Схема № 2 — Переправа 7-й германской армии через Марну и положение германцев к утру 10 июля 1918 г.

Штенгер

Цена 1 руб. 25 коп.